

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 2 (45), 2026

Тверь 2026

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2026. № 2 (45). 80 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологические науки*
- *Социально-экономические науки*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:

http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Евстифеева Е.А. Бегство от личности в цифровом мире.....	5
Егорова О.А. Экзистенциальное осмысление философии и символики православия в поэзии Владимира Высоцкого.....	10
Туманова О.И. Ключевые положения стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.....	18
Удалова Л.В. Суицидальность в условиях тотального отчуждения. Часть 2. Цифровое общество: суицидальность как выражение экзистенциального отчуждения.....	24

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Особенности организационных конфликтов в учреждениях культуры.....	30
Сапрыкина О.Ю., Иванова И.Н. Особенности применения арт-терапии в работе психолога со стрессовыми состояниями.....	36
Сизова В.В., Крижовецкая О.М. Барьеры коммуникации в многоязычных виртуальных командах.....	41
Сизова В.В., Гуменюк О.А. Нигилистические тенденции современного общества через призму кинематографа.....	46

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дедов Д.Д., Блохина М.В. Цифровизация экономики: актуальные аспекты, тенденции и перспективы.....	50
Дылевский А.Е. Тверские болота как место первого в России опыта добычи и переработки торфа: амбиции и провалы.....	55
Смирнова О.В., Бородулин А.Н. Оценка эффективности мер государственного регулирования денежного рынка и банковского сектора России.....	63
Яконовская Т.Б. Обзор доступных информационно-аналитических инструментов для анализа фондового рынка.....	68
Правила представления статей для публикации в журнале.....	75

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Evstifeeva E.A. Escaping identity in the digital world.....	5
Egorova O.A. Existential perception of the orthodoxy philosophy and symbolism in the poetry of Vladimir Vysotsky.....	10
Tumanova O.I. Key provisions of the strategy of the state national policy of the Russian Federation.....	18
Udalova L.V. Suicidality in a totally elevated environment. Part 2. Digital society: suicidality as an expression of existential elevation.....	24

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Blokhina M.V., Grigoryev L.G. The specifics of organizational conflicts in cultural institutions.....	30
Saprykina O.Yu., Ivanova I.N. Features of the use of art therapy in the work of a psychologist stressed.....	36
Sizova V.V., Krizhovetskaya O.M. Communication barriers in multilingual virtual teams.....	41
Sizova V.V., Gumenyuk O.A. Nihilistic trends in contemporary society through the lens of cinema.....	46

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

Dedov D.D., Blokhina M.V. Digitalization of the economy: current aspects, trends and prospects.....	50
Dilevskiy A.E. Tver bogs as the site of Russia's first experience in peat extraction and processing: ambitions and fails.....	55
Smirnova O.V., Borodulin A.N. Evaluation of the efficiency of measures of the state regulation of the money market and the banking sector of Russia.....	63
Yakonovskaya T.B. A review of available information and analytical tools for stock market analysis.....	68
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	75

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 159.9

БЕГСТВО ОТ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Е.А. Евстифеева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-5-10

Аннотация. Как демонстрирует материал статьи, современное человечество живет в гибридном, натуральном и цифровом мире одновременно. Такой мир переживает глубокую и интенсивную трансформацию. Посылom и результатом этой трансформации выступает личность. Дается обоснование феномена «бегства от личности» в цифровом мире. Цифровой мир заточен на фаустовскую цифру, на цифровизацию. В нем взаимопроникновение человека и цифровых технологий достигло предела, поэтому смещаются границы естественного и искусственного, личностного и безличностного. В статье дается ответ на вопрос, почему в цифровом мире и цифровом обществе наблюдается траектория «бегства от личности». Речь идет о трансформации сознания человека, о клиповом мышлении, о сетевой идентичности, о новом способе конституирования личности как легко внушаемой, мозаичной, пластичной. Личность утрачивает статус субъектности, который означает способность к целеполаганию, смыслообразованию, рефлексии. Автор полагает, что идея целостности современной личности, о которой заявляли русские философы, служит путем преодоления утраты личностного статуса.

Ключевые слова: цифровой мир, молодежь, фаустовская цифра, личность и ее целостность, бегство от личности, самоотчуждение в цифре.

В центре философского внимания последних десятилетий находится цифровой мир, цифровая картина мира, цифровая реальность, цифровое общество, цифровая личность, цифровая идентичность, цифровые технологии, цифровизация. Актуализируем содержание и этимологию слов «цифра» и «число». Цифра – это символ, письменный знак, изображающий число. Число – это понятие, отражающее количество. Определимся с ключевым термином «цифра». Идет методологическая дискуссия вокруг термина «цифра», где встречаются две традиции интерпретации термина «число» (цифра) – пифагорейская и фаустовская [9, с. 11–32]. Фаустовское число выражает количество как бесконечное бескачественное число. Пифагорейское число указывает на количественно-качественное соизмерение, где количество не мыслится вне качества. На опасность трансляции фаустовской цифры на органическую природу указывает профессор В.И. Моисеев: «Вся современная рациональная культура пронизана фаустовским числом – бесконечным линейным числом, лишенным кривизны, в основе которого лежит бесконечный натуральный ряд чисел 1, 2, 3, ... Это число хорошо проявляет себя в неорганической природе, но столь же хорошо перестает работать в области «наук о духе» – биологии, психологии, социологии и т.д., где на первом месте стоят феномены жизни, сознания, разума, творчества и развития. Здесь органично царит

пифагорейское число $1n, 2n, \dots, nn$, которое парадоксальным образом достигает бесконечности на конечном шаге и обладает углом бытия – ненулевой степенью законченности и завершенности» [10, с. 4].

Речь идет о том, что цифровой мир, который концептуализируется в трудах отечественных и зарубежных мыслителей [1, 2, 12–15] и в котором сегодня живет человечество, заточен на фаустовскую цифру, на цифровизацию. Она опасна тем, что смещаются границы естественного и искусственного, органического и неорганического, личностного и безличностного.

Название и проблематика статьи были инициированы основными идеями произведений Э. Фромма «Бегство от свободы» и «Человек для себя» [17]. Основная задача, которая была поставлена социальным психоаналитиком, касалась обоснования причин и смыслов бегства человечества от свободы. Финальное размышление Э. Фромма о свободе содержит следующие выводы. Свобода есть атрибутивная обязанность для человека. Человек, конституирующий себя как личность, должен выполнить это поручение, иначе утратит самого себя.

Свобода – это одна из атрибуций современной личности. Убегая от свободы, человек теряет свою личностную составляющую. Опираясь на идею Э. Фромма о свободе как характерной черте личности, рассмотрим личность как целостное образование, как синергичную конституцию. Личность – это не привилегия, а задача по самопреодолению, ориентированному на трансцендирование, на бытие вперед-себя [18, с. 249]. Человек должен решать задачу сохранения целостности личности, иначе утратит самого себя. Это также означает, что личность нацелена на трансцендирование к идеалу, на идеальные характеристики человеческого существования, на стремление от наличного к надличностному.

Что понимается под целостностью личности? Почему целостность личности свидетельствует о невозможности ее редуцирования к одному из ее качеств, субъектных свойств? Ответы на эти вопросы восходят к логике целого, которая указывает на то, что целое – больше, чем сумма элементов. Так, понимание целого объясняет его новое эмерджентное качество. В математическом дискурсе целое мыслится как сильная сумма элементов. Эта сумма представляет собой количественную операцию, вызывающую возникновение эмерджентного качества целого, которого нет у элементов.

Целостность личности важно отличать от недефинируемости и неопределяемости, о чем писал русский философ Н.А. Бердяев. Единого понятия о личности нет и не может быть. Согласно Н.А. Бердяеву, «личность есть неизменное в изменении, единство в многообразии» [2, с. 440]. Или можно сказать, что личность отражает противоречия, характерные для мира.

О том, что личность не может быть выражена в определении, о том, что личность есть тайна, размышляет Карлос Вальверде: «...личность ... существует сама по себе и для себя. В ней есть некая несообщаемая другим внутренняя суть, благодаря которой она осознает свое глубинное единство, одиночество и ни с кем не делимую ответственность. Никакое другое человеческое существо не может коснуться этой сердцевины личности. Но в то же время личность – это непременно открытое существо: открытое вертикально – Богу, от которого она непрерывно получает бытие и существование; и горизонтально – людям, с которыми она может входить в разнообразные взаимообогащающие отношения» [4, с. 40].

Целостность личности как философско-антропологическая, феноменологическая, герменевтическая проблема обсуждалась в русской культурологии и философии М.М. Бахтиным, Н.А. Бердяевым, Л.П. Карсавиным, И.В. Киреевским, А.Ф. Лосевым, Л.М. Лопатиным, В.С. Соловьевым, Е.В. Трубецким, С.Л. Франком, А.С. Хомяковым,

Г.Г. Шпетом. Так, русский религиозный философ С.Л. Франк предлагает идею целостности личности в оптике парадигмы Богочеловечности [15, с. 600], мифологем соборности и всеединства [16, с. 107]. Личность общечеловечна, она репрезентирует соборное многоединство. Духовное начало и самость личности как целостности репрезентируются душой [16, с. 48].

В русской философии целостность личности осмысливается как «симфоническая личность», как субъект исторического процесса (А.П. Карсавин). О ее значении для современности размышляет Ф.И. Гиренок: «Главная забота симфонической личности – создавать связи времени, следить за тем, чтобы они не распались. Первой обязанностью общества нового социализма является воспитание детей, обучение новых поколений, расширение внутренней жизни всех. Быть человеком – значит решиться на путешествие в мир воображаемого» [5, с. 369]. Современный русский философ сравнивает общество с симфонической личностью, утверждая, что сегодня русский мир, русское сознание хочет нового социализма: «Новый социализм реализует принцип: не человек для общества, а общество для человека. Общество – не организм, а симфоническая личность... Общество как симфоническая личность связывает свободу с тихой повседневностью быта. Людей в нем интересует бытовая свобода. Цивилизация радикально меняется, если меняется повседневность быта...» [5, с. 368].

Сегодня традиционную линию размышлений о личности как целостном бытии продолжает Э.Ю. Майкова: «Целостность личностного бытия проявляется как переживание своего социально-онтологического статуса как автономного, диалектически отделенного от общества и в то же время зависимого от него. Основой формирования целостности личности выступают свобода (воля), ответственность, позитивная идентичность, рефлексивность, доверие, потенцирующие автономию... Целостность – это самоопределение личности, фундированное свободой и ответственностью» [8, с. 17].

Однако в цифровом мире наблюдается траектория бегства от личности, что демонстрируют проведенные нами социально-психологические исследования студенческой молодежи Тверского региона [7]. Российская студенческая молодежь «бытийствует» в цифровом мире, который как гибридная реальность противоречив, амбивалентен, антагонистичен. Философский коррелят этого мира указывает на формирование цифрового сознания человека, цифровую (сетевую) идентичность, цифровую личность, цифровое общество.

Современные цифровые технологии предоставляют людям (особенно молодежи) огромные коммуникативные и когнитивные возможности, что требует взамен приобретения и развития определенных навыков и умений, непрерывного образовательного процесса. Но развитие релевантных современным технологиям когнитивных и личностных качеств, таких как быстрая переработка информации, нелинейность мышления, ориентация на многозадачность при принятии решений (иначе говоря, способность быть «субъектом») влечет за собой трансформацию сознания и иное личностное конституирование. Такая ситуация сопровождается появлением новых рисков.

Заметим также, что в цифровом мире, который противоречив, антагонистичен и амбивалентен, который позитивно и деструктивно влияет на повседневную жизнь, множатся риски. Среди них – манипуляция сознанием с помощью цифровых платформ, уход в виртуальную реальность, информационный «перегруз» из-за «BigData», или больших данных, управление поведением человека с помощью цифровых технологий, онлайн-мошенничество. Цифровой мир непосредственно или опосредовано порождает

вызовы для человечества, к которым относятся геополитическая трансформация, терроризм, военные конфликты и кризисы, глобальный терроризм, влияние NBIGS-технологий, тотальный информационно-психологический обман, эпоха недоверия. Заметим, что сегодня слово «вызов» мыслится в своей позитивной коннотации как сильный конфликт, как стимул и мотивация к активным действиям.

В актуальном психическом и психологическом состоянии студента наблюдается неопределенность, страх, дезадаптация, потеря смысла жизни, отсутствие ясного образа будущего, что влечет распад человеческой и персональной идентичности, всевозможные девиации, агрессивность, суицидальность. Налицо утрата личностного самостояния. Если рассматривать фигуру личности как акт самотворения, самоявленности для себя, автономности, самоменеджмента, самомотивации и действия во имя себя, то трансформация личности будет различаться как стремление стать другим, изменить ценностные убеждения.

У личности есть сознание, оно также трансформируется. Почему? Потому что в цифровом мире есть технологии преобразования неживой природы и технологии преобразования самого человека. Здесь важно понимать, что одна из главных наличных проблем высшего образования – клиповое сознание молодежи. Его маркеры – наглядность, монтаж мыслей, выдумка (фантазии), дайджест (выжимка информации), оптика воображения. Клиповое сознание вытесняет понятийное, критическое мышление (математическую логику, анализ, обобщение, абстрагирование, обращение к опыту), которое инициируется такими дисциплинами, как физика, математика, метафизика, философия [6].

Ближайшие последствия взаимодействия с цифровыми технологиями – это трансформация понятийного мышления в клиповое и клиКовое сознание, когда сутью коммуникации становится мгновенная реакция на раздражитель в социальной сети с целью получить новую эмоцию. Отдаленные последствия взаимодействия с информационными технологиями – конституирование личности как легко внушаемой, мозаичной, пластичной. У нее утрачивается статус субъектности, который означает способность к целеполаганию, смыслообразованию, рефлексии.

Цифровой мир порождает новое цифровое общество, внешнюю среду вокруг цифровой личности. Это общество предстает как хаотичные социальные сети, секты по психологическим интересам. Целью таких конструкций становится интегрированность активности личности через алгоритмизацию. В результате подтверждается идея распада личности, утрата ею своей идентичности, размывание социальности, о которой заявляли постмодернисты. Если фигура современной личности и ее самоопределение предстают как генерализация субъектности, цельности сознания, автономии, свободы, ответственности, самотрансценденции, поступка, то пока налицо демонтаж личности. Исчезает личность в ее уникальности, целостности, субъектности (самостности, рефлексивности аутентичности, смыслообразовании). На ее месте появляется гибридная цифровая личность с сетевой идентичностью и анонимностью, следствием которой является безответственность. Появляются новые формы отчуждения – самоотчуждение в цифре, массовизация личности, ее обезличивание, анонимизация, безответственность. Деформация *личностной фигуры влечет депривацию* способности к самотождественности, самопроблематизации, самопониманию, что является условием развития личностного «начала» [8, с.17].

При рассмотрении такой раздробленной личности в цифровой картине мира возникает вопрос о поиске иного личностного самоопределения человека, о возможности его стремления к воссозданию своей целостности.

Библиографический список

1. Асеева И.А. Кривое зеркало цифровизации // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 25–33.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003. С. 440.
3. Брайдотти Р. Постчеловек. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 408 с.
4. Вальверде Карлос. Философская антропология. М.: Христианская Россия, 2000. 412 с.
5. Гиренок Ф.И. Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания: монография. М.: Проспект, 2025. 392 с.
6. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. 254 с.
7. Евстифеева Е.А. Философский посыл для оценки духовно-нравственного и личностно-психологического здоровья студенческой молодежи // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2024. № 4. С. 10–18.
8. Майкова Э.Ю. Социально-философская концепция автономии личности: автореф. на соиск. ученой степ. д-ра филос. наук: 09.00.11 – социальная философия. М., 2015. 40 с.
9. Моисеев В.И. Пифагорейское число и поликвантовая математика // Интегративная философия. Журнал Интегративного сообщества. 2024. Выпуск 14. С. 11–32.
10. Моисеев В.И. Предисловие главного редактора // Интегративная философия. Журнал Интегративного сообщества. 2024. Выпуск 14. С. 11–32.
11. Осипов Ю.М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. М.: Теис, 2015. 356 с.
12. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
13. Смирнов Г.С., Ветчинин Н.М. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 127–134.
14. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Издательский дом ВШЭ, 2020. 128 с.
15. Франк С.Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. 751 с.
16. Франк С.Л. Непостижимое. М.: Правда, 1990. 607 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
18. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 249 с.
19. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

ESCAPING IDENTITY IN THE DIGITAL WORLD

E.A. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *As the article demonstrates, modern humanity lives in a hybrid, natural and digital world at the same time. Such a world is undergoing a profound and intense transformation. The message and result of this transformation is personality. A rationale is given for the phenomenon of "escapism" in the digital world. The digital world is focused on the Faustian figure, on digitalization. In such a world, the interpenetration of man and digital technology has reached its limit, so the boundaries of the natural and artificial*

personal and impersonal are shifting. The article answers the question of why in the digital world and digital society there is a trajectory of "escape from personality". We are talking about the transformation of human consciousness, about clip thinking, about network identity, about a new way of constituting the personality as easily suggested, mosaic, plastic. Personality is lost the status of subjectivity, which means the ability of goal setting, meaning formation, reflection. The author believes that the idea of the integrity of the modern personality, which was stated by Russian philosophers, serves as a way to overcome the loss of personal status.

Keywords: digital world, youth, Faustian figure, personality and its integrity, flight from personality, self-alienation in the figure.

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории, философии, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History, and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК: 101:82 -141

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И СИМВОЛИКИ ПРАВОСЛАВИЯ В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

О.А. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-10-18

Аннотация. В статье на основе лексико-семантического и сопоставительного анализа исследована проблематика православной философии и символики в избранных произведениях Владимира Высоцкого. В результате исследования установлено, что ключевыми средствами актуализации религиозного подтекста в поэтике автора выступают метафоры и эпитеты, а также стилистический прием антитезы, которые не только создают особую образность, но и способствуют реализации экзистенциального диалога поэта с православной традицией через введение конкретного опыта в контекст библейских архетипов.

Ключевые слова: православие, антитеза, эпитет, экзистенциальный диалог, метафора, культурный код.

В эпоху усиления геополитического противостояния, когда интересы глобалистов сталкиваются со стремлением народов к суверенитету, особую остроту приобретает вопрос национальной идентичности отдельных государств. Осознание цивилизационной уникальности России немыслимо без обращения к ее глубинной основе – православному вероисповеданию, заложенному предками и веками питавшему душу русского народа. Помимо удовлетворения насущной потребности отдельных людей в общении с Богом, православие сегодня выполняет важнейшую социально-политическую функцию: оно структурирует общество, давая четкие критерии добра и зла, формируя образцы подлинной социальной справедливости, основанной на любви к ближнему, а не на абстрактных правах человека. Православие также становится значимым фактором формирования русской ментальности и культуры, укрепления традиционных семейных ценностей и межличностных отношений в условиях техногенной реальности.

Мы становимся свидетелями того, что религиозные институты и символы постепенно интегрируются в публичное пространство, создавая новую шкалу ориентиров для общественного сознания. Православие сегодня выступает не просто как одна из конфессий, но и как сокровищница онтологических основ бытия. В условиях, когда термин "melting pot", или «плавильный котел культур», утрачивает релевантность наряду с концепцией абстрактной толерантности, именно православная традиция предлагает обществу устойчивые нравственные ценности. Для молодого поколения, познающего христианство, православная вера перестает быть догматической структурой, приобретая характеристики легитимного способа интеграции в доминирующий культурный код.

Затрагивая истоки православного христианства, отметим, что православие распространилось на Руси после Крещения князя Владимира в 988 году и данное событие стало поворотным моментом в формировании государственности, культуры и национального самосознания. Благодаря православию развивались письменность, искусство и законы, создавшие основу древнерусской цивилизации. Философское осмысление истории русского православия невозможно без учета его глубинной онтологической значимости в народном сознании, на что указывал Павел Флоренский. Рассуждая о двусоставной структуре русского православия, философ подчеркивал синтез вселенской церковности, полученной от греков, и «естественной психологии ...и общественного склада русского народа» [11]. При этом Флоренский предупреждал об опасности подмены духовного подвига этническим самолюбованием, когда «обрядовое» начинает доминировать над вселенской истиной. Он трагически осознавал то, что русский народ получил сокровища духа «без малейшего труда, даром», привык их считать «неотъемлемым своим свойством» [11, с. 312], не понимая, что они «были добыты чьим-то подвигом и требуют попечения о себе» [11, с. 313]. Обращаясь к теме национального религиозного характера, философ Николай Бердяев акцентировал внимание на эсхатологической доминанте русского православия. По его мнению, именно «в православии сильнее всего была выражена эсхатологическая сторона христианства» [2], что определило особое отношение русского человека к истории и культуре как к чему-то временному и преходящему. Но сильнее всего подчеркивает Н.А. Бердяев внутреннюю поляризацию «русской души», которой свойственны: «...эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [2, с. 2]. Бердяев констатирует разрыв между трансцендентным идеалом и повседневной реальностью, когда святость воспринимается как внешнее заступничество, а не как внутренняя энергия преображения человека. Примечательны также тезисы

Н.А. Бердяева об этике творчества в третьей главе его работы «О назначении человека», где философ подчеркивает, что «зарывание даров в землю, то есть отсутствие творчества, осуждено Христом. Все учение Апостола Павла о различных дарах человека есть учение о творческом призвании человека» [3, с. 135]. Таким образом, распространение православия в России, по мнению философов, привело к формированию уникального, но внутренне противоречивого типа религиозности. Оба философа видели в этом потенциале не приговор, а возможность будущего раскрытия духовной составляющей людей.

На фоне всплеска интереса к национальной философии и концепции «русской идеи» тенденция поиска устойчивых духовных ориентиров подтверждает выводы современных философов о том, что в периоды социальной турбулентности именно религиозная самоидентификация помогает консолидировать общество вокруг традиционных ценностей. Согласно точке зрения религиоведа М.М. Мчедловой, «...религиозная самоидентификация нередко определяется не столько по принадлежности к той или иной религии, сколько на основе соотнесения себя с определенной национальной культурой, образом жизни... сформировавшимся под воздействием данной религии...» [8, с. 99]. Данный тезис подтверждает то, что в моменты риска или опасности общество интуитивно обращается к глубинным пластам своей религиозной и культурной истории.

Постулаты отечественной религиозной философии нашли глубокое воплощение в русской литературе. Философские искания Бердяева и Флоренского перекликаются с рассуждениями персонажей Достоевского, например Ивана Карамазова, о свободе, зле и богочеловечестве. В поэзии прошлого сквозь призму православия затронуты мотивы творчества как служения Отечеству (стихотворение «Пророк» А.С. Пушкина), осмысление народной судьбы раскрыто поэзией Н.А. Некрасова, душевное смятение и поиск веры – творчеством М.Ю. Лермонтова. Поэзия становится пространством богоискательства и богоборчества, где, как и в философии Бердяева, личность в своей трагической свободе ищет путь к абсолютной истине.

В поэтическом наследии Владимира Высоцкого православная философия и символика используются для постановки и решения глубочайших экзистенциальных проблем. В стихотворных произведениях поэта переплетаются экзистенциальные вопросы человеческого бытия и традиционные православные мотивы, что формирует уникальный художественный мир. Создавая свои произведения в условиях советского атеистического общества, В.С. Высоцкий интуитивно обращался к христианским образам и сюжетам как к культурной памяти, способной раскрыть общечеловеческое понимание трагизма одиночества, надежды на искупление и поиска высшего смысла. Обращение Высоцкого к православным мотивам можно объяснить глубинной потребностью в преодолении экзистенциального вакуума эпохи застоя. Согласно точке зрения биографа поэта В.И. Новикова, «культурный инстинкт вел его от атеистического невежества в духе Ивана Бездомного к осознанию значения христианства...» [9, с. 101] вопреки тому, что образ жизни Высоцкого выходил за нормы общепринятой в православии морали. Многие исследователи отмечают, что Высоцкий нередко применяет библейские аллюзии и символы в качестве способа отражения личного драматического опыта. Например, Л.В. Кипнес в статье «О символе в творчестве В.С. Высоцкого» указывает, что в поэзии Высоцкого «...культурно-историческим является символ души. В произведениях «Песня летчика», «Райские яблоки» этот символ несет в себе идеи христианства» [7, с. 177]. Также символы «креста», «рая» и «ада» у В. Высоцкого в большей степени несут экзистенциально-философскую нагрузку, нежели религиозную, расшифровывая концепт смерти как

возможность достойного индивидуального завершения жизни. Обращаясь к православной символике и образности, Владимир Высоцкий не только погружался в культурно-историческое прошлое своей страны, но и применял эту символику как средство художественного разрешения экзистенциального кризиса.

В данной статье на основе лексико-семантического и сопоставительного анализа репрезентативной выборки из 17 стихотворных произведений В.С. Высоцкого выявляются ключевые средства образности, способствующие осмыслению поэтом проблематики православной философии и символизма с целью реализации экзистенциального диалога с православной традицией через введение конкретного опыта в контекст библейских архетипов.

Хотя большинство исследователей соотносят апогей обращения Высоцкого к православной философии с концом 1960-х и 1970-ми годами, отдельные христианские мотивы и образы начали появляться и в более ранний период его творчества. Например, в юношеской песне «Беспокойство», или «Парус», поэт отчетливо обращается к теме раскаяния. Строки *«Парус! Порвали парус! // Каюсь!»* [4, с. 254] содержат церковный мотив покаяния, одно из ключевых понятий христианства. Также примечательна «Песня летчика-истребителя», или «Песня о воздушном бое», 1968 года, посвященная подвигам военных летчиков, погибших в Великой Отечественной Войне. В седьмой строфе стихотворения лирический персонаж в ходе посмертного диалога заявляет: *«Мы Бога попросим: «Впишите нас с другом // В какой-нибудь ангельский полк!»* [4, с. 139]. Данный постулат содержит открытую просьбу к Всевышнему о загробном служении, подобном воинской службе. Тогда как в строке *«И я попрошу Бога, Духа и Сына...»* [4, с. 140] поэт вставляет триаду символов Святой Троицы, что является смелым поступком для человека советской эпохи. В поэтическом манифесте «Я не люблю» 1969 года примечательны строки: *«Я не люблю насилья и бессилья, // Вот только жаль распятого Христа»* [4, с. 143], напрямую отсылающая к библейским притчам, в которых Христос предстает как символ несправедливого страдания, и поэт преисполнен глубокого сочувствия к его жертве.

Обратимся к песенному стихотворению «Моя “Цыганская”», или «В сон мне желтые огни...», конца 1960-х, созданному сразу после премьеры на подмостках Театра на Таганке спектакля «Пугачев», в котором Высоцкий исполнял роль Хлопуши. Данное произведение, представляющее синтез стилистики цыганской песенной культуры и образов русского фольклора, глубоко раскрывает экзистенциальный кризис лирического героя, тщетно пытающегося обрести духовные ориентиры в среде советского атеизма. Обратимся к строкам четвертой строфы произведения: *«...В церкви смрад и полумрак, // Дьяки курят ладан... // Нет! И в церкви все не так, // Все не так, как надо!»* [4, с. 374]. В данном отрывке, как и в других произведениях поэта, лирический герой находится на грани экзистенциального срыва и, отрицая значимость православных символов, заявляет, что нет святости ни в «кабаке», ни в церкви. Подобная риторика представляет трагический крик души в поисках духовного спасения, которое герой не находит ни вокруг себя, ни в себе. В этих строках поэт многократно использует прием антитезы, противопоставляя церковь как символ высокой духовности питейному заведению как оплоту грешных помыслов. В третьей строфе поэт упоминает «рай» как символ, обозначающий в православии спасение, и характеризует трактир ироничной метафорой «рай для нищих и шутов» [4, с. 374], демонстрирующей, что отверженным недоступно истинное спасение, пока они находят утешение в спиртном. Описание церкви, или Дома Божьего, с помощью метафорического эпитета «смрад» со значением «отвратительный запах, зловоние» [6] и эпитета «полумрак», обозначающего «почти полное отсутствие света» [6],

становится символическим свидетельством того, что в этом храме нет благодати. Кроме того, мы замечаем в данных строках особый трагизм мироощущения лирического героя и ироничный взгляд автора на обрядовую сторону веры в брежневскую эпоху. Образы «*дьяков*», то есть служителей церкви, раскуривающих ладан, который не источает благоухание молитвы, но выступает как удушливый дым, превращают священное действие в бытовой ритуал, диссонирующий с представлением о святости храма.

В пятом катрене лирический герой, отвергая трактир и церковь, отправляется «*на гору впоныхах...*», то есть в путь, который подразумевает индивидуальный поиск Бога и истины за пределами социальных институтов. Отметим, что в контексте православия Гора символизирует духовное восхождение, однако герой избегает на нее «*впоныхах, чтоб чего не вышло*», и в данных строках выражен его страх, а не подлинная вера. Тот факт, что он обнаруживает на ее вершине обычную ольху и вишню, развенчивает святость данного символа. Кульминация символических странствий персонажа раскрыта строками седьмого катрена стихотворения, где герой декларативно заявляет: «*Я – по полю вдоль реки. // Света – тьма. Нет Бога!*» [4, с. 374]. Данные строки констатируют, что свет превратился во тьму, и Бог исчез из этой картины. Подобным каскадом метафор поэт провозглашает внутренний хаос и отсутствие христианства в жизни персонажа. Отметим, что герой идет не по дороге, а по полю. Данное отличие подразумевает, что в поэзии Высоцкого дорога часто олицетворяет не путь к цели, а направление, навязанное судьбой или фатальным роком. Идя по полю, герой пытается сохранить иллюзию свободного выбора. Троекратный повтор фразы «*Все не так, ребята!*» [4, с. 374], в том числе и в финале произведения, становится демонстрацией утраты православного мира в душе героя. Таким образом, наиболее частотными тропами для экзистенциального осмысления философии православия в данном стихотворении являются эпитеты и метафоры, при этом около 50 % его смыслового пространства соотнесено с православной символикой, отрицание которой персонажем создает главный конфликт: поиск веры и святости в атмосфере экзистенциального краха и атеистической опустошенности советского социума.

Затрагивая динамику поэтического творчества Владимира Высоцкого в 1970-е годы, упомянем стихотворение «Я из дела ушел, из такого хорошего дела...» 1973 года, в котором поэт использует православную символику как материал для актуализации экзистенциального одиночества творческой личности и поиска духовных ориентиров. Сюжет произведения построен вокруг внутреннего монолога лирического героя, добровольно покидающего некое «*хорошее дело*», под которым подразумевается переосмысление Высоцким своей актерской и поэтической судьбы. С течением времени ноша поэта стала весомее актерской игры, заставляя его пожертвовать обыденным комфортом и вступить на неизведанный путь по зову дел «*из-за синей горы*», представляющей метафорический символ цели. В данном стихотворении поэт обращается к проблематике православной философии и символам с начальных строк. Метафорически переосмысленный поэтом фразеологизм «*...в чем мать родила*» [5] во второй строке первой строфы подразумевает наготу как библейский символ чистоты, с которой человек входит в житейский мир. Далее, поэт подчеркивает, что не предал друзей и что «*львиную долю*» его наследия разобрали те, с кем он и сам был рад делиться. Тогда как вторая строка третьей строфы «*лишь подвел одного, ненадолго, – сочтемся потом*» [5] является аллюзией на притчу из Нового Завета об апостоле Петре, который трижды отрекся от Христа, то есть «*подвел*» Его, но потом был прощен и «*счелся*» с Ним [1]. Кульминация сюжета и духовного перелома лирического героя наступает в пятой строфе, когда герой, ступая «*по скользкому полу*», поднимается на

чердак. Движение вверх по лестнице означает не только физическую смену локации, но и философский подтекст подъема на Голгофу, или стремления к Богу, то есть духовный Ренессанс и отказ от мирской суеты «внизу». В третьей строке седьмой строфы метафора «*паутину в углу с образов я ногтями сдираю*» [5] представляет центральный символ произведения, так как существительное «образ» – это церковнославянское название иконы. Поэтическими штрихами поэт умело изображает процесс снятия паутины, или символа греховного забвения, с лица святого, раскрывая через покаяние духовное прозрение персонажа. В следующей строфе лик святого перестает быть изображением и молвит в ответ герою: «...*Пророков нет в отечестве своем, – // Но и в других отечествах – не густо*» [5]. Данный рефрен о пророках, проходящий через все стихотворение, отсылает к библейскому изречению Иисуса в Евангелии от Луки 4:24: «*Никакой пророк не принимается в своем отечестве*» [1], которое подразумевает отсутствие должного признания людей с даром предвидения на родной земле. Другими словами, беседа с «*открывшимся ликом*» равнозначна столкновению персонажа с сакральной вечностью. После неожиданной встречи, оседлав коня, герой устремляется навстречу судьбе. Поэт заявляет с триумфом: «*Я взлетаю в седло, я врастаю в коня – тело в тело, – // Конь падет подо мной, – но и я закусил удила!*» [5]. В этой строфе каскадом метафор о неразрывном слиянии всадника и коня, усиленных гиперболой о том, что герой «*вращает*» в коня, Владимир Высоцкий передает состояние экзистенциального слияния человека с судьбой и принятия неизбежного. Добавим, что поэт усиливает драматизм образов посредством антитезы «*я взлетаю*», но «*конь падет*», которая не только имеет трагический оттенок, но и создает эффект связки на основе параллелизма двух противоположных по смыслу предложений одинакового состава. По аналогии со стихотворением А.С. Пушкина «Пророк», В.С. Высоцкий создал сложнейшее философское произведение, в котором средства образности с православной символикой в объеме 30 % от общего количества тропов становятся структурообразующими элементами для раскрытия духовной драмы пророческой фигуры, обреченной на экзистенциальное одиночество и поиск понимания.

Возвращаясь к военной лирике поэта, упомянем стихотворение «Песня о погибшем летчике», или «Всю войну под завязку...», 1974 года, темой которого является экзистенциальная вина и трагедия того, кто выжил после войны. Сюжет произведения построен на контрасте двух судеб военных летчиков: лирического героя, которому «*повезло*» вернуться, и его погибшего друга, который «*не сумел*». Во второй строке посредством метафоры «...*я все к дому тянулся*» [4, с. 145] персонаж признается, что на войне он, как и все, хотел выжить, тогда как его друг «*как-то раз не пригнулся*» в воздушной схватке, поэтому и погиб. В мирные дни персонажу приходится жить с тяжелым моральным грузом, или комплексом вины, из-за того, что выжил. Вдовы погибших солдат намекают ему, что лучше бы на его месте оказался их муж. Лирический герой принимает эту вину и боль, отвечая им: «*Извините, что цел! // Я случайно вернулся, // Ну а ваш – не сумел*» [4, с. 146]. В четвертой строфе стихотворения примечательны метафоры с православной символикой, такие как «*Я за пазухой не жил, // не пил с господом чая...*» [4, с. 145]. Авторское слияние на основе отрицания усеченного фразеологизма «*жить как у Христа за пазухой*» [10] со значением «*без забот, без нужды и хлопот*» [6] с идиомой «*пить чай*», означающей «*вести душевную беседу*» за столом, акцентирует внимание читателя на том, что персонаж был обычным грешным человеком. Кульминацией становятся строки седьмой строфы с воспоминаниями о последнем бое, когда, погибая в самолете, друг успевает крикнуть: «*Ты живи, ты дотянешь!*» В качестве ответной реплики поэт использует развернутую метафору: «*Мы летали под Богом // возле самого рая...*»

[4, с. 146], подчеркнув, что «*Он поднялся чуть выше и сел там...*» [4, с. 146]. В данных ключевых метафорах реализуется смысловое отождествление полета на высоте с религиозным смыслом концепта «небо» как пространства, близкого к Богу, тогда как метафора «*сел там*» является эвфемизмом гибели вблизи «*рая*», метафорически обрисованного поэтом как последний аэродром для воинов неба. Обратимся к строкам восьмой и девятой строф: «*Встретил летчика сухо // Райский аэродром. // Он сажился на брюхо, // Но не ползал на нем. // Он уснул – не проснулся, // Он запел – не допел, // Так что я вот вернулся, // Ну а он не успел*» [4, с. 146]. В данных строках поэт использует развернутую символическую метафору смерти как посадки на высший, «райский», аэродром. Вдобавок с помощью приема олицетворения Высоцкий наделяет аэродром способностью к действию и дополняет действие наречием «*сухо*», означающим «*четкую посадку*» на профессиональном жаргоне летчиков, а также создающим эффект отчуждения. Во второй строке отрывка примечательна метафора «*сажился на брюхо*», означающая «*посадку с убранными шасси*» на профессиональном языке пилотов. Данная метафора противопоставлена идиоме «*ползать на брюхе*» [10] со значением «*угодничать, пресмыкаться*» [6]. Тогда как фраза «*уснул – не проснулся*» [4, с. 146] символизирует классическое, почти фольклорное, обозначение смерти, которое органично и для православного контекста. Символика сна и оборванной песни как смерти уходит корнями в народную христианскую обрядовость, что вписывает гибель летчика в контекст общечеловеческой скорби. Отметим, что весь отрывок построен на антитезе между параллельными грамматическими конструкциями с частицами «не», усиливающими трагическое напряжение. Таким образом, около 40 % средств образности данного произведения связаны с православной символикой. Являясь смысловым и эмоциональным ядром стихотворения, данные тропы позволяют раскрыть парадокс выживания как трагедию, что перекликается с православной идеей сострадания, соборности и апеллирует к проблематике экзистенциального бытия.

Среди других образцов военной лирики В.С. Высоцкого с элементами православной символики отметим стихотворение «Все ушли на фронт» 1964 года, сюжет которого построен на антитезе лагерного и фронтового миров, когда все заключенные, включая лагерную охрану, уходят защищать Родину. Поэт актуализирует данный прецедент строкой «*...Нынче мы на равных с ВОХРами, // Нынче – всем идти на фронт*» [4, с. 78], где аббревиатура ВОХР имеет лексическое значение «*военизированная охрана*». Лагерь пустеет, его ворота заколочены крест-накрест, и табличка на лагерных воротах служит одновременно и объявлением, и эпитафией, и символом искупления. Начальной строкой третьей строфы «*Там год – за три, если Бог хранит –*» [4, с. 78] поэт подчеркивает, что жизнь человека на фронте во многом зависит от Бога, и это возвращает смертных к состоянию прямого диалога с Высшей силой без участия земных инстанций. В данном произведении Высоцкий использует православные тропы и символы, такие как крест, грех, искупление грехов, для перевода социальной драмы в метафизическую плоскость. Лагерь и война предстают как Чистилище, где единственной наградой за страдания становится не только медаль в виде креста, но и вечный покой, озаменованный крестом на погребальном памятнике. Процентное содержание православных тропов в объеме около 60 % подтверждает воплощение поэтом в данном поэтическом образце глубоко религиозной экзистенциальной притчи о суровых испытаниях военного времени. В пласте военной лирики особое место отведено «Балладе о детстве» 1975 года, в которой православная символика выполняет функцию тени утраченного миропорядка. Она присутствует не как живая вера, а как культурный шифр, через который осмысливается трагедия послевоенного детства, сложившаяся «*В те времена укромные, // Теперь – почти*

былинные» [4, с. 304]. Наконец, культовое произведение В. Высоцкого «Купола российские» 1975 года о «...синем небе, колокольнями проколотом...» [4, с. 211] метафорически выявляет антиномию русской души, сбитой «утратами да тратами» [4, с. 212] и устремленной сквозь символ куполов к Богу и незримой небесной святости.

В завершение отметим, что результаты сопоставительного анализа вышеупомянутых стихотворений продемонстрировали превалирование метафор и эпитетов, а также стилистического приема антитезы в качестве инструментов реализации православной философии и символизма в поэтическом творчестве Высоцкого. Добавим, что осмысление поэтом православных реалий, пропущенное через горнило экзистенциального отчаяния и бунта, перестает быть иллюстрацией церковных правил, но становится универсальным средством описания предельных вопросов бытия людей советской эпохи, подтверждая значимость евангельских истин и православной образности для русского менталитета.

Библиографический список

1. Библия. URL: <https://bible.by/verse/42/4/24/> (дата обращения 07.01.26).
2. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: ЭКСМО, 2024. 384 с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж.: Современные записки, 1931. 320 с.
4. Высоцкий В.С. Собрание сочинений в 4-х книгах. М.: Надежда-1, 1997. Книга 2. С. 78, 139–140, 145–146, 374–375; Книга 4. С. 143–144, 179–180, 211–212, 254, 304–308.
5. Высоцкий В.С. Я из дела ушел, из такого хорошего дела... URL: <https://rupoem.ru/poets/vysotskiy/ya-iz-dela-ushel> (дата обращения 7.01.26).
6. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 томах. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
7. Кипнес Л.В. О символе в творчестве В.С. Высоцкого // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 176–180.
8. Мчедлова М.М. Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 3. С. 95–102.
9. Новиков В.И. Высоцкий как Достоевский (эссе) // Звезда. 2003. № 12. 2003. С. 101–105.
10. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
11. Флоренский П.А. Записка о Православии. Православие: Proetcontra. СПб.: РХГА, 2001. С. 312–317.
12. Шаулов С.М. Высоцкое барокко // Наш Высоцкий: работы разных лет / главный редактор В.В. Постован, ответственный редактор О.Ю. Ялалетдинова. Уфа: ARC, 2012. С. 168–169.

**EXISTENTIAL PERCEPTION OF THE ORTHODOXY PHILOSOPHY
AND SYMBOLISM
IN THE POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY**

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article, using lexical-semantic and comparative analysis, examines the issues of Orthodox philosophy and symbolism in selected works by Vladimir Vysotsky. The study establishes that metaphors and epithets, as well as the stylistic device of antithesis, are key means of emphasizing the religious subtext in the author's poetics. These not only create distinctive imagery but also facilitate the poet's existential dialogue with the Orthodox tradition by integrating concrete experience into the context of biblical archetypes.*

Keywords: *orthodoxy, antithesis, epithet, existential dialogue, metaphor, cultural code.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 323.1(470+571)

**КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О.И. Туманова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-18-23

Аннотация. *Статья посвящена анализу ключевых положений Стратегии государственной национальной политики, которая реализуется Российской Федерацией с 2026 года. Приоритетные направления деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества, обозначенные в документе, ориентированы на укрепление исторически сложившегося единства общества и целостности страны. Обновленная национальная политика государства акцентирует внимание на необходимости укрепления общероссийской гражданской идентичности, сохранения этнической и культурной самобытности народов России и обеспечения согласия между ними, а также на важности*

единства граждан страны для противодействия распространению экстремистской идеологии.

Ключевые слова: *государственная национальная политика, гражданское единство, гражданская идентичность, традиционные ценности.*

Многонациональное государство можно рассматривать как уникальное сочетание ценностей, культур и традиций, которые позволяют обеспечивать единство и мирное сосуществование народов, населяющих общую территорию. Россия представляет собой особое государство, определяемое Н.А. Бердяевым как великая мировая империя, чью основу составляет «сила, а не слабость господствующего национального ядра» и которая «не может вести националистической политики, озлобляющей те народности, которые она объемлет, внушающей всем нелюбовь к себе и жажду освобождения» [1, с. 115]. Российское государство на протяжении всей своей истории демонстрировало бережное отношение к культурному и духовному опыту населяющих его народов, реализуя внутреннюю политику, ориентированную прежде всего на консолидацию общества, с опорой на патриотизм и чувство национальной гордости граждан.

Обеспечение единства особенно актуально в те периоды существования государства, когда оно сталкивается с множественными вызовами, угрожающими его целостности и суверенитету. На сегодняшний день наиболее опасными для развития Российской Федерации являются те проблемы, которые обусловлены национальными и религиозными факторами, поскольку они в большей степени направлены на дестабилизацию общества.

К числу угроз национальной безопасности, которые могут быть обусловлены межнациональными и межрелигиозными причинами можно отнести:

активную политику недружественных иностранных государств, ориентированную на нарушение внутреннего единства России;

конфликты, в основе которых лежат национальные или религиозные факторы;

распространение идеологии терроризма и экстремизма в российском обществе;

политику стран коллективного Запада, направленную на поддержку русофобии, дискредитацию русского языка, культуры и исторической памяти;

размывание традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;

недостатки реализуемой миграционной политики.

Противостоять перечисленным угрозам и обеспечить консолидацию многонационального государства в современных условиях можно прежде всего при условии реализации взвешенной и эффективной национальной политики.

С 2026 года вступила в силу Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года (далее – Стратегия). Она стала еще одним ключевым документом стратегического планирования, который направлен на обеспечение национальных интересов и безопасности.

Реализация национальной политики предполагает скоординированную работу органов власти и институтов гражданского общества. Успешность ее осуществления позволит сохранить территориальную целостность и внутреннюю стабильность страны, обеспечить единство «многонационального народа Российской Федерации как основы самобытного государства-цивилизации» [3].

Национальная политика, которую сегодня проводит государство, определяется в Стратегии как «система стратегических приоритетов и мер, <...> направленных на

укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации), общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания), гражданского единства и патриотизма, межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [3].

Важное значение для государственной национальной политики приобретает закрепленное в Стратегии понятие гражданского единства – основы русской нации. Оно опирается на признание «суверенитета государства, его государственной и территориальной целостности, единства основных прав, свобод и обязанностей граждан, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, значимости исторического и культурного наследия ее народов, их равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к культурным ценностям, социальной ответственности граждан и солидарности поколений» [3]. При этом гражданское единство рассматривается в качестве важнейшего условия, способствующего достижению целей и решению задач развития общества и защиты Отечества [3].

В основе реализуемой национальной политики лежит прежде всего исторический опыт становления и развития России как самобытного государства-цивилизации, в рамках которого сформировалось как уникальное культурное многообразие, так и духовная общность населяющих ее народов [3].

Уникальность русского государства обусловлена прежде всего цивилизационным кодом, в основе которого лежит сохранение и развитие русской культуры и языка, историческое и культурное наследие всех народов страны, чьи лучшие достижения стали неотъемлемой частью единой русской культуры.

К числу приоритетных направлений государственной национальной политики, реализация которых позволит обеспечить и защитить национальные интересы Российской Федерации, в Стратегии отнесены:

укрепление общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) на основе традиционных русских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;

сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;

обеспечение межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия, противодействие экстремизму и возникновению конфликтов на национальной (этнической) и (или) религиозной почве [3].

Для каждого из представленных направлений предложены свои пути достижения целей, которые в ходе системной и последовательной работы позволят выстроить гармоничные отношения между народами Российской Федерации, а также создать условия для стабильного развития страны и общества.

Значимость проблематики гражданской идентичности, отмеченная в Стратегии, обусловлена необходимостью укрепления государственности, обеспечения национальной безопасности и сохранения культурного наследия. Реализуемая государственная политика направлена на формирование гражданского самосознания, которое в современных социально-политических условиях рассматривается в качестве прочной основы устойчивого развития страны.

Стратегия определяет общероссийскую гражданскую идентичность как «осознание гражданами Российской Федерации своей принадлежности к Российскому государству, русскому народу, обществу, ответственности за судьбу страны, готовности вносить личный вклад в ее развитие, необходимости соблюдения прав,

свобод и обязанностей граждан, а также приверженность традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям» [3].

Формирование гражданской идентичности представляет собой комплексный и многоаспектный процесс, включающий исторические, культурные и политические детерминанты. Являясь основополагающим элементом национального единства, она способствует интеграции общества на основе общих ценностей, языка и культуры, которые, в свою очередь, важны для создания прочных межличностных отношений между гражданами.

В основу укрепления гражданской идентичности заложены традиционные духовно-нравственные ценности – ключевые моральные векторы российского общества. Их сохранение и укрепление является еще одним стратегическим направлением государственной политики, реализация которого также направлена на консолидацию граждан и укрепление института государства и способствует усилению позиций страны на международной арене. Традиционные ценности аккумулируют в себе культурное и историческое наследие, что делает их необходимым инструментом в процессе становления гражданского самосознания.

В соответствии со Стратегией деятельность по укреплению общероссийской гражданской идентичности должна осуществляться с помощью:

- защиты, поддержки и развития русского языка;
- формирования в рамках образовательного и воспитательного процессов гражданского самосознания, представлений о единстве многонационального народа Российской Федерации;
- воспитания чувства патриотизма у молодого поколения;
- сохранения и развития культуры межнациональных отношений, защиты исторической правды, исторической памяти и ценностной системы российского общества [3].

Здесь прежде всего обращает на себя внимание особая роль, которая отводится русскому языку как государственному языку Российской Федерации. Когда граждане страны говорят на одном языке и разделяют общие культурные традиции, происходит формирование устойчивой основы для взаимопонимания, доверия, поддержки и солидарности. Таким образом образуется сплоченное сообщество, которое, в свою очередь, обеспечивает своим членам поддержку, особенно необходимую в сложные периоды исторического развития. Граждане, объединенные общими ценностями, культурой, историей, языком, более эффективно взаимодействуют друг с другом, демонстрируют взаимопомощь и сотрудничество, что особенно актуально при решении возникающих проблем. Не менее важным является и осознание человеком своей принадлежности к определенному народу, его истории и культуре, что придает ему уверенность, формирует чувство национальной гордости, а также способствует уважительному отношению к представителям других культур и народов.

Таким образом, укрепление общероссийской гражданской идентичности через язык и культуру позволяет создать сплоченное общество, которое способно успешно справляться с возникающими вызовами и угрозами. Интеграция в этот процесс традиционных ценностей и современных подходов к их распространению обеспечит его устойчивость и создаст прочную основу, столь необходимую в условиях глобальных трансформаций.

Этнокультурное и языковое многообразие российского государства предусматривает необходимость определения ключевых направлений работы, позволяющих сохранять и поддерживать эти особенности. К ним можно отнести:

- этнокультурное и духовное развитие народов страны;

укрепление объединяющей роли русского народа как государствообразующего; сохранение самобытной культуры, традиционного образа жизни и поддержку традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации [3].

Одним из первых государственных решений, ориентированных на поддержку государственной национальной политики, явилось объявление 2026 года Годом единства народов России. Показательный акцент внутренней политической повестки на необходимости «укрепления национального единства, мира и согласия между народами Российской Федерации» [2] особенно актуален в текущих условиях.

Мероприятия, реализуемые в рамках проведения года единства, позволят не только продемонстрировать разнообразие культур и традиций народов, населяющих страну, но и создать уникальную возможность для взаимообогащающего и конструктивного диалога, направленного на консолидацию российского общества. В данном случае публичная политика обращает внимание на то, что в современном мире культурное и национальное разнообразие рассматривается в качестве ценного ресурса государства.

Говоря о многообразии, следует обратить внимание на приоритетность обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия, противодействия экстремизму и возникновению конфликтов на национальной или религиозной почве. Стратегия предполагает реализацию этого направления государственной национальной политики путем:

- профилактики и предупреждения конфликтов на национальной, религиозной почве, обеспечения равноправия граждан;

- совершенствования механизмов содействия адаптации иностранных граждан к условиям жизни в российском обществе;

- обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики [3].

Поддержание межнационального и межрелигиозного согласия, в основе которого лежит взаимное уважение и стремление к взаимопониманию, способствует более эффективному решению возникающих национальных конфликтов, созданию гармоничного и сплоченного общества. Здесь важно обратить внимание на понятие российской нации, зафиксированное в Стратегии. Документ определяет его как «сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной национальной, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих общероссийской гражданской идентичностью» [3].

Следует отметить, что межнациональное и межрелигиозное согласие в российском обществе можно рассматривать также и в качестве эффективного инструмента в борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма – еще одной угрозы, с которой сталкивается современное государство. Деструктивные силы активно используют национальные вопросы и религию для обоснования своей деятельности и вербовки сторонников.

Достижение ожидаемых результатов реализации Стратегии возможно при условии эффективной работы институтов государства и качественного информационного сопровождения. Кроме того, важна демонстрация результатов деятельности на международной арене, что позволит сформировать позитивный имидж России. Таким образом, стратегическая деятельность по реализации национальной политики направлена не только на обеспечение национальных интересов, но и на формирование образа Российской Федерации как государства, которое обеспечивает мирное

сосуществование представителей различных народов, уважительное отношение к многообразию культур и традиций.

В заключение следует отметить, что национальная политика на сегодняшний день рассматривается в качестве основы стабильного развития многонационального общества. От того, насколько успешно она реализуется, зависит устойчивость института государства в условиях меняющегося миропорядка.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Национализм и империализм // Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 110–116.
2. О проведении в Российской Федерации Года единства народов России: указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2025 года № 962. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512250003> (дата обращения: 01.03.2026).
3. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 года № 858. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 01.03.2026).

KEY PROVISIONS OF THE STRATEGY OF THE STATE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of the key provisions of the State National Policy Strategy, which has been implemented by the Russian Federation since 2026. The priority areas of activity of state authorities and civil society institutions outlined in the document are aimed at strengthening the historically established unity of society and the integrity of the country. The updated national policy of the state emphasizes the need to strengthen the all-Russian civic identity, preserve the ethnic and cultural uniqueness of the peoples of Russia, ensure harmony among them, as well as the importance of the unity of the country's citizens to counter the spread of extremist ideology.*

Keywords: *state national policy, civil unity, civic identity, traditional values.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

СУИЦИДАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ. ЧАСТЬ 2. ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: СУИЦИДАЛЬНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-24-29

Аннотация. *Статья посвящена проблематике суицидальности в условиях тотального отчуждения как онтологического феномена цифрового общества. Анализ причин указывает на то, что тотальное отчуждение, порождаемое процессами цифровизации и дегуманизацией социальных связей, провоцирует экзистенциальный вакуум, где человек теряет антропологическую целостность. Особое внимание уделяется социальному контексту, в котором отчуждение в сетевых сообществах усиливает онтологическую пустоту, трансформируя суицидальность в форму радикального протеста. Делается вывод о том, что суицидальность выступает не патологией, а симптомом кризиса социальной онтологии. Выявление рисков и вызовов позволит разработать результативные подходы к преобразованию общественных отношений через коммуникативные практики.*

Ключевые слова: *онтологический кризис, деиндивидуализация, суицидальность, экзистенциальный вакуум, антропологическая деградация, цифровое общество, человек, экзистенциальный кризис, социальное отчуждение, бытие, сущность, смысл жизни.*

Введение. Современное общество, характеризующееся всеобщей цифровизацией, а также тем, что социальные сети замещают традиционные формы социальности, порождает фундаментальный онтологический разрыв – тотальное отчуждение, где индивид десубъективизируется в виртуальных симулякрах. Суицидальность в этом контексте трансформируется из индивидуальной психопатологии в экзистенциальный феномен, сигнализирующий о кризисе антропологической целостности человека.

Цель исследования – осмысление суицидальности как онтологического проявления тотального отчуждения в социальном измерении, включающее постановку проблемы и разработку путей онтологического восстановления общественных отношений. Специфика исследования заключается в интеграции экзистенциально-онтологического подхода с анализом современных процессов, таких, как цифровизация, что позволяет переосмыслить суицидальность не в качестве индивидуальной патологии, а в качестве акта сопротивления тоталитарной дегуманизации. Исследование демонстрирует, каким образом процессы деиндивидуализации и дереализации, спровоцированные структурными характеристиками цифрового общества, создают смысловой горизонт, в пределах которого суицидальность становится рациональным выбором для субъекта, переживающего онтологический кризис.

Современные экзистенциальные кризисы и суицидальность. В философском и психологическом подходах экзистенциальный кризис определяется как состояние, при котором человек переживает утрату смысла жизни, разрушение личной идентичности и отрыв от окружающего мира. Это состояние характеризуется ощущением внутренней пустоты и бессмысленности; дереализацией – восприятием мира как нереального, театрального; деперсонализацией – отчуждением от собственного тела и мыслей; интенсивной тревогой и страхом перед неизвестностью; потерей чувства принадлежности к сообществу; утратой способности к целеполаганию и мотивации; ощущением, что собственное существование тягостно для других.

Человек, находящийся в состоянии отчуждения, переживает все как чуждое и враждебное, включая самого себя [6]. В современном цифровом обществе тотальное отчуждение как онтологическое состояние переходит в цифровое отчуждение и нарушение восприятия реальности. Особенность отчуждения в XXI веке состоит в том, что оно распространилось на все аспекты человеческого бытия, где цифровизация общества создала новые его формы:

отчуждение через алгоритмизацию – экзистенциальный выбор, эмоциональные реакции, поведение определяется алгоритмами, которые подчиняют человека логике, чуждой его собственным намерениям;

отчуждение в киберпространстве – расщепление на виртуальное и реальное «Я»; нарушение субъектности; потеря телесного центра как антропологической основы переживания; человек интенсивнее переживает внутренний мир иллюзий, нежели объективную реальность; происходит утрата яркости и насыщенности эмоций; все становится индифферентным; жизнь наполняется экзистенциальным вакуумом;

отчуждение в условиях гиперинформации – избыток информации приводит к неспособности синтезировать смыслы, человек становится потребителем бесконечного потока данных, которые не складываются в целостное мировоззрение;

отчуждение в сетевых сообществах – парадокс цифровой насыщенной коммуникативной интегрированности состоит в том, что при увеличении количества социальных контактов происходит углубление чувства одиночества и непонимания.

Экзистенциальный кризис проявляется как утрата смысла, идентичности и связи с миром, усугубляемая отчуждением в цифровом пространстве, где алгоритмы и виртуальные практики разрушают подлинное бытие, провоцируя суицидальность и требуя социального переосмысления.

Обращение к проблеме суицидальности обусловлено крайней актуальностью вопросов границ вмешательства в личную жизнь человека, его свободы, ответственности и самости в современном цифровом мире. Трансформации цифровых технологий изменяют не только окружающую реальность, но и общество в целом, позволяя переосмыслить границы между жизнью и смертью, в то время как новые формы взаимодействия с этим миром провоцируют суицидальные исходы [1].

Постановка проблемы и пути решения. Анализ суицидальности в условиях тотального отчуждения опирается на экзистенциально-онтологическую традицию, основоположником которой является немецкий философ-экзистенциалист и мыслитель М. Хайдеггер. Он трактует отчуждение как «падение» (Verfallen) в «das Man», где аутентичное, неподлинное бытие (Dasein) растворяется в безликой массе, а Das Man как анонимная повседневность подавляет всякую возможность подлинного бытия. По М. Хайдеггеру, Dasein как неподлинное бытие – это способ существования, при котором человек оказывается целиком поглощенным предметной или социальной средой. В этом контексте «тревога бытия» показывает, что Dasein осознает свою «брошенность» в мире, где отчуждение обретает онтологический статус неизбежной

судьбы, что в контексте цифровизации современного общества усиливает суицидальность как онтологический бунт против неподлинного, поддельного существования [8].

Ж.-П. Сартр развивает идею экзистенциального вакуума. Фраза «Ад – это другие», принадлежащая герою написанной им драмы «За закрытыми дверями», подчеркивает отчуждение в межсубъектных отношениях. Свою идею Ж.-П. Сартр сформулировал следующим образом: «Другие люди являются адом, поскольку вы заброшены с рождения в ситуацию, которой должны подчиняться... Все это навязано вам другими людьми. Ад – подходящее описание существования подобного рода» [5, с. 8]. Смысл высказывания основывается на экзистенциализме, в рамках которого смерть понимается как прекращение существования, а от человека остается только его сущность.

По Ж.-П. Сартру, взгляд другого человека схож с концепцией смерти, поскольку он воспринимает не целостную личность, а только ее объективированную сущность, игнорируя сам процесс существования. В результате искаженных отношений с окружающими человек оказывается полностью зависимым от них, и это, по мнению Ж.-П. Сартра, ведет к состоянию, которое можно назвать адом.

Ф. Зимбардо трактует деиндивидуализацию как утрату идентичности, как феномен потери самосознания и страха публичной оценки в условиях групповой анонимности, вследствие чего человек, опираясь на внешние стимулы, теряет когнитивный контроль над эмоциями и мотивациями, демонстрируя атрофию внутренних регуляторов. Утрата собственного «Я» и самосознания приводит к тому, что человек становится более восприимчивым к нормам толпы, когда в групповых ситуациях гарантируется анонимность, а внимание на отдельном человеке не концентрируется [4].

Ф. Зимбардо описал ряд психологических процессов, способных заставить людей «творить зло – деиндивидуализировать других, повиноваться власти, проявлять пассивность перед лицом угрозы, оправдывать себя и искать рациональные объяснения своему поведению. Дегуманизация – один из основных процессов, заставляющих обычных, нормальных людей спокойно или даже с энтузиазмом творить зло» [4, с. 13].

М.Г. Деягин описывает в своих работах создаваемый сейчас мир как мир цифровых экосистем, именуемый «цифровым концлагерем», где основной функцией человека становится производство цифрового следа, который используется для обучения искусственного интеллекта. Разумный индивид, осознавая жизненные цели, минимизирует свою индивидуальность и оставляет минимальный цифровой след, тогда как для создания разнообразия такого следа требуется радикальное снижение общественного уровня рациональности человечества. Цифровые технологии исподволь преобразуют не только самого человека и общество, но и их взаимодействие [2].

Цифровое общество сконцентрировало между человеком и объективной реальностью (физическим миром) в некоторой степени «цифровой» или «виртуальный» мир – совокупность восприятий, аккумулированных людьми. Результатом стало погружение человечества в этот «цифровой мир», который отгораживает от него мир физический, реальный.

Виртуальная цифровая среда, обусловленная своей конструкцией, адаптирована к структурам человеческого восприятия, мышления, познания и принятия решений в значительно большей степени, нежели физическая реальность. Воздействие последней на человека является опосредованным и осознается преимущественно через призму цифровой реальности, которая приобретает статус абсолютного, монопольного посредника между человеком и онтологическим бытием. В результате «цифровой мир»

оказывает прямое, непосредственное влияние на поведенческие практики человека, превосходящее по интенсивности и детерминирующей силе воздействие физической реальности.

Рассматривая суицидальность как выражение экзистенциального отчуждения, необходимо обратиться к Э. Дюркгейму, который выделил четыре типа суицида, каждый из которых коррелирует с определенным социальным состоянием:

1. Эгоистический суицид – результат недостаточной социальной интеграции человека в общество. Когда человек чувствует себя изолированным, оторванным от социума и его ценностей, у него возникает состояние отчуждения, при котором жизнь теряет смысл.

2. Альтруистический суицид – результат избыточной социальной интеграции, когда коллектив (группа) полностью поглощает индивидуальность. Человек жертвует собой во имя группы, теряя ощущение собственной автономии.

3. Анемический суицид – возникает в состоянии социальной дезорганизации, когда общество не обеспечивает достаточного морального регулирования. Это состояние характеризуется отсутствием ясных норм и целей, что порождает опыт бессмысленности и отчаяния.

4. Фаталистический суицид – результат чрезмерного регулирования личности общественными нормами, ведущего к полной утрате свободы и достоинства [3].

Э. Дюркгейм показывает, что суицид – это выражение разрыва между индивидом и социальной системой, потери чувства принадлежности и смысла. Эти идеи синтезируются в следующий тезис: суицидальность – это антропологический сигнал кризиса, требующий переосмысления.

Тотальное отчуждение по определению представляет собой полную десубъективизацию человека в социуме, где онтологическая основа бытия растворяется в виртуальных симулякрах. В социальном контексте это проявляется в эрозии коммуникативных связей, когда социальные сети усиливают изоляцию, порождают ощущение бессмысленности. Проблема усугубляется антропологическим кризисом, человек теряет телесность, становясь «сетевым призраком», что провоцирует экзистенциальный импульс к самоуничтожению.

Разрешение выявленного проблемного поля требует:

1. Онтологического переосмысления категории отчуждения – не в качестве производной от социально-экономических отношений, а как фундаментального модуса современного бытия, конституирующего структуру социальности в цифровом обществе.

2. Разработки теории «экзистенциального отчуждения» – специфического состояния, при котором объективное социальное отчуждение интегрируется в человеческое восприятие в форме утраты возможности самоопределения, дереализации мира и дегуманизации собственного существования.

3. Анализа деиндивидуализации как промежуточного механизма – изучения того, каким образом процессы размывания индивидуальности и субъектности в массовом обществе создают условия для экзистенциального отчаяния и суицидальности.

4. Интерпретации суицидальности в контексте рационального выбора в условиях отчуждения – переосмысления суицида не в качестве иррационального акта самоуничтожения, а как осознанного решения человека, понимающего непреодолимый разрыв между своей сущностью и окружающими условиями своего существования.

5. Разработки превентивных стратегий, ориентированных на преодоление отчуждения – предложения вместо психотерапевтических вмешательств на

индивидуальном уровне социально-философских подходов, нацеленных на трансформацию самих структур, порождающих отчуждение.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод, что процессы деиндивидуализации, традиционно интерпретируемые как симптомы психопатологии, на деле представляют собой адекватное отражение объективной реальности отчужденного общества.

Цифровой мир обретает черты нереальности для человека не по причине своей виртуальной природы, а из-за фундаментальной потери смысла. В рамках этого «Я» человека становится чуждым его собственному субъективному бытию, поскольку утрачивается возможность подлинного существования, подменяемого алгоритмическими структурами.

Механизм трансформации социального отчуждения в экзистенциальный кризис реализуется посредством триады процессов – деиндивидуализации, дереализации и деперсонализации, – которые в совокупности порождают состояние потери субъектности. В этом контексте человек перестает ощущать себя автором собственной жизни, становясь пассивным объектом внешних детерминант.

Высокий уровень суицидальности в цифровом обществе не является преимущественно медицинской проблемой, это социокультурный феномен, требующий радикальной трансформации общественных структур – от переосмысления цифровых платформ как инструментов подлинного самовыражения до восстановления коммуникативных практик, способствующих аутентичному, истинному, подлинному межсубъектному взаимодействию.

Библиографический список

1. Антипов А.В. Суицид и эвтаназия в биоэтике: история и современность. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2024. 296 с.
2. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! М.: Наше завтра, 2022. Т 1. 672 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинский; под ред. В.А. Базарова. М.: Юрайт, 2025. 317 с.
4. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 768 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: АСТ, 2025.
6. Удалова Л.В. Принцип отчужденности человека: основания и причины // Парадигмы социально-экономического развития России в новых реалиях: сборник научных статей. Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»), 2024. С. 149–151.
7. Удалова Л.В. Суицидальное поведение как индикатор социальной патологии // Современные философские исследования. 2023. № 4. С.113–119.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem Press, 2021. 452 с.

**SUICIDALITY IN A TOTALLY ELEVATED ENVIRONMENT.
PART 2. DIGITAL SOCIETY: SUICIDALITY AS AN EXPRESSION
OF EXISTENTIAL ELEVATION**

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article focuses on the issue of suicidality in the context of total alienation as an ontological phenomenon in a digital society. The analysis of the causes reveals that total alienation, which is caused by the processes of digitalization and the dehumanization of social relations, leads to an existential vacuum where individuals lose their anthropological integrity. The article also highlights the social context in which alienation in online communities exacerbates the ontological emptiness, transforming suicidality into a form of radical protest. It is concluded that suicidality is not a pathology, but a symptom of a crisis in social ontology. Identifying risks and challenges will allow for the development of effective approaches to transforming social relations through communicative practices.*

Keywords: *ontological crisis, de-individualization, suicidality, existential vacuum, anthropological degradation, digital society, human being, existential crisis, social alienation, existence, essence, and meaning of life.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.48:351.85

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-30-36

***Аннотация.** Статья посвящена изучению организационных конфликтов в учреждениях культуры. Исследованы причины, виды и последствия таких конфликтов, методы их профилактики. Проанализированы факторы, определяющие специфику организационных конфликтов в культурных учреждениях, обоснована необходимость их учета в управлении персоналом.*

***Ключевые слова:** управление персоналом, организационные конфликты, учреждения культуры, управление конфликтами в учреждениях культуры.*

В современном кадровом менеджменте значительное внимание уделяется управлению организационными конфликтами, проблемы профилактики и разрешения которых традиционно интересуют исследователей. В социально-гуманитарном знании под организационным конфликтом понимается особый вид конфликтов, отражающий специфические свойства организации, ее структурные особенности, характер взаимодействия с другими субъектами, специфику организационной динамики и ряд других признаков.

Организационный конфликт представляет собой целенаправленное противостояние между участниками формальной структуры учреждения, обусловленное несовместимостью целей, интересов или ценностных ориентаций при ограниченности ресурсов. Его возникновение и развитие определяются совокупностью формальных и неформальных характеристик организации: распределением полномочий и ответственности, коммуникативной прозрачностью, а также доминирующими установками корпоративной культуры. В отличие от случайных разногласий, организационный конфликт предполагает осознанное стремление сторон к реализации собственных позиций, зачастую в ущерб интересам оппонентов.

Опираясь на теоретические подходы современной конфликтологии, можно предложить следующую интегративную дефиницию: организационный конфликт – это осознанное противоборство между участниками формальной структуры, обусловленное столкновением несовместимых целей, интересов или ценностных установок в условиях ограниченности ресурсов и проявляющееся в действиях, направленных на достижение преимущества одной из сторон. Отличительные черты подобной трактовки организационного конфликта заключаются в следующем. Во-первых, она подчеркивает глубину противостояния участников конфликта, признает несущественными случайные или технические разногласия сторон, лишённые волевого компонента. Во-вторых, учитывается многоуровневая детерминация противостояния, охватывающая

структурный, процессуальный и личностный уровни, что позволяет рассматривать конфликт как сложную динамическую систему. В-третьих, фиксируется дефицит ресурсов как решающий фактор конфликтной ситуации, что отражает экономическую природу большинства организационных противоречий.

В конфликтологии общепризнана амбивалентность последствий конфликтов, порождающих как позитивные, так и негативные эффекты. Однако реализация конструктивного потенциала конфликта возможна лишь при наличии профессионального управленческого вмешательства. Без своевременной диагностики и грамотной стратегии разрешения конфликт трансформируется в деструктивную силу, разрушающую коммуникативные сети, снижающую мотивацию персонала и подрывающую общую эффективность организации. В этом случае конфликт приводит к дезорганизации деятельности учреждения и способен разрушить трудовой коллектив.

Особую специфику приобретает конфликт в учреждениях сферы культуры. Здесь доминирование творческого компонента деятельности, высокая степень субъективности оценки результатов труда и эмоциональная вовлеченность сотрудников формируют уникальные условия для возникновения и развития противоречий. Все это неизбежно сказывается на функционировании театров и домов культуры, музеев и библиотек, кинотеатров и цирков. Участники экспертного опроса, проведенного в Твери, указывали на деструктивное влияние конфликтных ситуаций на деятельность культурных учреждений, в частности на реализацию молодежных проектов [2]. По справедливому мнению специалистов, подобные учреждения формируют уникальную конфликтогенную среду вследствие сочетания бюджетного финансирования, творческой специфики деятельности и высокой эмоциональной вовлеченности персонала. Так, А.Д. Бадиева обращает внимание на необходимость учета в управлении персоналом подобных организаций присущей им конфликтогенности [1].

На развитие организационных конфликтов в учреждениях культуры влияют следующие обстоятельства. Во-первых, доминирование творческих задач порождает множественность интерпретаций результатов, затрудняя объективную оценку вклада конкретного сотрудника в общее дело. Во-вторых, сезонность деятельности (праздничные программы, фестивали) создает пиковые нагрузки на персонал при фиксированном штатном расписании. В-третьих, взаимодействие с аудиторией требует от работников постоянной эмоциональной самоотдачи, снижает их стрессоустойчивость в условиях межличностного напряжения.

Многообразие причин организационных конфликтов в учреждениях культуры требует их типологизации, которая позволяет выделить структурные, функционально-организационные, процессуальные и социально-психологические факторы, обуславливающие конфликтные ситуации.

Структурные причины связаны с изъянами организационного управления. Известно, что существующие нормативные документы устанавливают только перечни должностей персонала учреждений культуры, однако не регламентируют механизмы распределения творческих функций, например, между художественным руководителем и заведующими отделами. Данная неопределенность неизбежно порождает дублирование полномочий и конфликты статусов, что неизбежно способствует возникновению конфликтных ситуаций.

Особый интерес представляют функционально-организационные причины, которые проявляются в несогласованности деятельности смежных учреждений. Для небольших населенных пунктов одновременное проведение премьер в нескольких театрах или на нескольких концертных площадках приводит к конкуренции за ограниченную аудиторию, что трансформируется в межорганизационные конфликты.

Подобные конфликтные ситуации выходят за рамки отдельных учреждений культуры, могут разрушать единое социокультурное пространство региона или муниципалитета, деструктивно влияют на разработку и реализацию культурной политики территории.

Процессуальные причины обусловлены нарушением управленческих циклов. Отсутствие регламентов предварительного согласования художественных концепций мероприятий провоцирует столкновение творческих видений на стадии реализации. Недостаточная прозрачность критериев оценки деятельности артистов и методистов усиливает субъективность распределения ролей и материального стимулирования. А.Р. Горбатова отмечает, что во многих бюджетных учреждениях культуры существуют условия, способствующие возникновению конфликтов [3].

Заслуживают внимания социально-психологические причины, которые отражают субъективное измерение генезиса конфликтов. Коммуникативные барьеры возникают вследствие различий в возрасте, профессиональной подготовке и ценностных ориентациях сотрудников культурных учреждений. В.И. Шокурова фиксирует значительный рост межпоколенческих конфликтов в организациях культуры, обусловленный технологическим разрывом между старшим поколением (предпочитающим традиционные формы работы) и молодыми специалистами (ориентированными на цифровые инструменты) [4]. Психотипологическая несовместимость отдельных членов творческих коллективов усугубляется замкнутостью профессиональной среды и необходимостью постоянного взаимодействия в условиях репетиционного процесса.

Очевидно, что учреждение культуры изначально предрасположено к появлению конфликтных ситуаций. Это обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы связаны с сочетанием творческих и административных функций в рамках единой структуры, часто с размытыми границами ответственности и полномочий. Субъективную роль играет высокая эмоциональная вовлеченность сотрудников, их приверженность личным художественным идеалам и склонность к демонстративному проявлению индивидуальности. В таких условиях даже минимальное расхождение в оценках или подходах может трансформироваться в устойчивое противостояние.

Помимо универсальных причин, характерных для любой организации (например, ресурсного дефицита, коммуникативных барьеров, иерархических трений), в учреждениях культуры возникают конфликты, обусловленные исключительно отраслевой спецификой. К их числу относятся споры о художественной ценности произведений, столкновения творческих концепций, конкуренция за символический капитал (признание, главные роли, выставочные помещения) и напряженность, вызванная субъективностью оценки профессиональных достижений. Эти явления практически не встречаются в других секторах экономики и требуют особого подхода к диагностике и разрешению.

Все это необходимо учитывать, проектируя систему управления персоналом в творческих коллективах. Профилактика и разрешение организационных конфликтов неизбежно станет одним из приоритетных направлений управленческой деятельности в подобных учреждениях. Многообразие конфликтных ситуаций в организациях культурной сферы требует их классификации. Такая классификация необходима для лучшего понимания причин организационных конфликтов и разработки мероприятий по их профилактике и разрешению.

Обобщенная типология позволяет выделить пять основных видов конфликтов в учреждениях культуры, каждый из которых дифференцирован по уровню проявления, типичным причинам и конкретным примерам, отражающим реалии культурной среды.

1. Межличностный конфликт, который проявляется на индивидуальном уровне. Его типичными причинами могут выступать психотипологическая несовместимость, борьба за творческое лидерство, различия в профессиональных установках. В учреждениях культуры он выражается, например, в столкновениях между артистами при распределении главных ролей в спектакле, противоречиях между режиссером и художником по сценографии.

2. Межгрупповой конфликт, проявляющийся на коллективном уровне. Его причинами чаще всего становятся конкуренция за ресурсы (бюджет, помещения), несогласованность творческих концепций различных отделов учреждения, различия в профессиональной культуре специалистов. Примерами такого конфликта являются противоречия между труппой театра и администрацией при составлении графика репетиций, конкуренция между отделом народного творчества и концертно-зрелищным отделом за право использования репетиционного зала.

3. Конфликт «личность – группа» с индивидуально-коллективным уровнем проявления. Обычно он возникает из-за таких причин, как нарушение неформальных норм коллектива, отклонение от принятых стандартов исполнения, сопротивление групповым решениям. Иллюстрацией подобного конфликта могут послужить изоляция нового сотрудника за отказ участвовать в неформальных мероприятиях, конфликт солиста с оркестром из-за самовольного изменения темпа исполнения.

4. «Вертикальный» конфликт («руководитель – подчиненный»), проявляющийся на иерархическом уровне. К его типичным причинам можно отнести несправедливое распределение творческих ролей, отсутствие прозрачности критериев оценки, стилевые различия в руководстве. Например, недовольство артистов решением директора отменить гастроли без консультации с труппой, конфликт методистов с заведующим отделом из-за произвольного изменения плана мероприятий.

5. Межорганизационный конфликт, который имеет ярко выраженный системный характер и специфические причины, такие как конкуренция за аудиторию в малых городах, несогласованность графиков мероприятий, распределение бюджетных средств. Примеры таких конфликтов разнообразны, к ним относятся одновременное проведение премьер в двух театрах одного города, конфликт между домом культуры и библиотекой за использование общего зала для массовых мероприятий.

Таким образом, конфликты в культурной сфере охватывают все уровни организационного взаимодействия – от индивидуального до межинституционального. Особое внимание заслуживает межличностный уровень: именно здесь наиболее ярко проявляется влияние индивидуальных характеристик. Высокий уровень креативности, свойственный работникам культуры, нередко сопровождается акцентуированными чертами характера: стремлением к признанию, повышенной чувствительностью к критике, склонностью к персонализации профессиональных разногласий. В условиях ограниченности ключевых ресурсов – будь то главные роли, выставочные пространства или грантовое финансирование – эти черты становятся мощным фактором межличностного противоборства.

Профилактика организационных конфликтов представляет собой целенаправленную, системно выстроенную деятельность, ориентированную на предупреждение возникновения противоборства или его своевременное выявление и нейтрализацию до перехода в деструктивную фазу. В отличие от реактивного управления, ориентированного на устранение уже проявившихся последствий, профилактика носит превентивный характер и требует стратегического видения, диагностической чуткости и гибкости в применении инструментов. Особенно остро необходимость в продуманной профилактической политике ощущается в учреждениях сферы культуры,

где профессиональная деятельность не поддается жесткой стандартизации, а результаты труда оцениваются преимущественно субъективно. Условием успешной профилактики конфликтных ситуаций является использование широкого спектра методов и приемов, адресный подбор профилактических инструментов с учетом особенностей учреждения культуры и конкретной ситуации. При этом необходимо принимать во внимание, что конфликты могут иметь не только негативные, но и позитивные последствия. Если первые из них необходимо минимизировать, то вторые – рационально использовать.

Специфические методы профилактики, наиболее подходящие для учреждений культуры, можно систематизировать, выделив четыре группы профилактических инструментов (таблица).

Специфические методы профилактики конфликтов

Конкретные инструменты	Комментарий
1	2
Структурные методы	
Четкое разграничение полномочий между художественным руководителем и администрацией. Регламент распределения творческих ролей с участием независимой комиссии. Формализация критериев оценки художественных результатов	Правовые документы устанавливают перечень должностей, но не регламентируют механизмы распределения творческих функций. Профилактика требует разработки локальных нормативных актов учреждения, утверждающих процедуры отбора исполнителей на главные роли и распределения репертуара
Процессуальные методы	
Предварительное согласование художественных концепций мероприятий на межотделенческих совещаниях. Внедрение цифровых инструментов планирования. Регулярная обратная связь после каждого мероприятия	Сезонность деятельности требует заблаговременного планирования пиковых периодов (новогодние праздники, День города). Отсутствие согласованных графиков провоцирует конкуренцию за помещения и технические ресурсы между отделами
Социально-психологические методы	
Тренинги эмоционального интеллекта для творческого персонала. Медиативные сессии при возникновении межличностной напряженности. Формирование неформальных творческих групп для совместной разработки проектов	Высокая эмоциональная вовлеченность артистов и методистов снижает стрессоустойчивость. Профилактика направлена на развитие навыков саморегуляции и конструктивного выражения критики без перехода на личности

Окончание таблицы

1	2
Кадровые методы	
Подбор персонала для творческих коллективов с учетом психотипологической совместимости. Ротация сотрудников между проектами для снижения монотонности и предотвращения «группового мышления». Наставничество для молодых специалистов со стороны опытных коллег	Творческие профессии отличаются высокой вариативностью личностных характеристик. Профилактика учитывает особенности темперамента, уровня притязаний и стиля коммуникации при формировании групп и творческих групп

Целенаправленная, систематическая, продуманная деятельность по профилактике организационных конфликтов в учреждениях культуры способствует формированию устойчивого коллектива, в котором потенциальные противоречия органично трансформируются в источник творческого развития.

Библиографический список

1. Бадиева А.Д. Управление персоналом сферы культуры (на примере МАУК «Дом культуры Авиатор») // CHRONOS: Экономические науки. 2020. № 1. С. 22–26.
2. Григорьев Л.Г. Влияние деятельности современных учреждений культуры на досуг молодежи: опыт социологического исследования в Твери // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций / под ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2015. Ч. 1. С. 32–39.
3. Горбатова А.Р. Развитие организационной культуры в бюджетных учреждениях // Инновации в обществе: современные вызовы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической студенческой конференции. М.: Б.и., 2025. С. 575–579.
4. Шокурова В.И., Габидуллина Г.Р. Организационные конфликты между поколениями сотрудников // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д.: ООО «Издательство BBM», 2021. Ч. 2. С. 166–170.

THE SPECIFICS OF ORGANIZATIONAL CONFLICTS IN CULTURAL INSTITUTIONS

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article is devoted to the study of organizational conflicts in cultural institutions. The causes, types and consequences of such conflicts, methods of their prevention have been investigated. The factors determining the specifics of organizational conflicts in cultural institutions have been analyzed and the need for their consideration in personnel management have been substantiated.

Keywords: *personnel management, organizational conflicts, cultural institutions, conflict management in cultural institutions.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: bmvstu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORYEV Leonid Gennadyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 159.944.4:615.881

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА СО СТРЕССОВЫМИ СОСТОЯНИЯМИ

О.Ю. Сапрыкина¹, И.Н. Иванова²

¹Психолог Центра психологической помощи «У Очага», семейный, детский психолог, групповой терапевт, арт-терапевт, г. Тверь

²Кризисный психолог, арт-терапевт, г. Тверь

© Сапрыкина О.В., Иванова И.Н., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-36-41

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности применения арт-терапии в деятельности психолога-практика. Перечисляются виды техник арт-терапии, а также их общая направленность в контексте нивелирования негативных тенденций в состоянии человека. Приводятся краткие результаты теоретического анализа по заданной проблематике. Указываются положительные эффекты от интеграции арт-терапевтических техник в различные психотерапевтические подходы, нацеленные на работу с негативными психологическими состояниями. Описываются данные исследований, подтверждающих результативность арт-техник в снижении тревожности и повышении психологической устойчивости. Выделяются преимущества метода, его ресурсная направленность и ограничения.*

Ключевые слова: *арт-терапия, стресс, психоэмоциональное здоровье, визуально-пластические техники, психокоррекция.*

Стремительными изменениями в жизнедеятельности современных людей характеризуются 2020-е годы. Указанная тенденция связана с научным прогрессом, интенсивной цифровизацией, пандемией, а также рядом политических и экономических факторов, которые приводят к постепенному формированию стресса у человека [11]. Следует отметить, что скорость и динамика таких трансформаций в обществе также способствуют постепенному переходу от переживаний человеком острых стрессовых реакций к их хронической форме и увеличению обращений к психологу с посттравматическим стрессовым расстройством [1]. Так, например, согласно исследованию Карповой Э.Б., почти две трети россиян так или иначе сталкиваются с проявлением эмоционального выгорания, что является результатом затяжного стресса, и эта тенденция продолжает нарастать.

В современных научных исследованиях, связанных со стрессовыми состояниями, все больше акцентируется внимание на нетрадиционных и интегративных методах коррекции и профилактики указанного явления, среди которых особое место занимает арт-терапия [3].

А.И. Копытиным, доктором медицинских наук, основателем российской арт-терапевтической ассоциации, арт-терапия определяется как прикладное психологическое направление, которое отличается совокупностью психологических методов воздействия, осуществляемых в изобразительной деятельности клиента и его психотерапевтических отношениях со специалистом и используемых с целью лечения, психокоррекции, психопрофилактики, реабилитации и тренинга лиц с различными физическими недостатками, эмоциональными и психическими расстройствами, а также представителей групп риска.

В зарубежной психологии основателями арт-терапии можно считать психоаналитиков Карла Юнга и Зигмунда Фрейда, которые заметили, что в своем творчестве человек выражает не только скрытые желания, но и эмоции [10]. При этом сам термин «арт-терапия» в лексический оборот впервые ввел британский художник Адриан Хилл в 1938 году. Хилл пришел к выводу, опираясь в том числе на собственный опыт, что рисование отвлекает пациентов от их травм и болезней, а также оказывает позитивное воздействие на психологическое состояние через выплескивание имеющихся переживаний на бумагу.

В настоящее время методы арт-терапии пользуются огромной популярностью в прикладной психологии, а арт-техники интегрированы в различные психотерапевтические подходы, в том числе в психодинамический, экзистенциально-гуманистический, гештальт-подход, клиническую системную арт-терапию и др. [8].

В современной психологической практике арт-терапия представлена широким спектром направлений, которые применяются как самостоятельно, так и в интегративном формате. Классификация видов арт-терапии может быть представлена следующим образом:

1. Терапия визуально-пластическими художественными средствами (арт-терапия (рисунком, живописью), глиноterapia, маскотерапия (гримом, масками), фототерапия и др.) основана на изобразительном творчестве, прежде всего на рисовании. Используется для психологической коррекции людей с невротическими и психосоматическими расстройствами.

2. Музыкальная терапия – это воздействие на психоэмоциональное состояние через музыку. По данным исследований Е.В. Карпцовой, музыкотерапия дает краткосрочный терапевтический эффект у пациентов с депрессией: отмечается уменьшение тревожности и рост повседневной функциональной состоятельности [9].

3. Танцевально-двигательная терапия (ТДТ) – это использование танца и движения для гармонизации эмоционального и физического состояния. Исследования показывают, что шестинедельные структурированные занятия танцами значительно улучшают психическое и когнитивное здоровье, а по влиянию на эмоциональное благополучие сопоставимы с иными формами физической активности [9].

4. Песочная терапия – метод, основанный на игре с песком. Изначально разработанная для работы с детьми, песочная терапия оказалась эффективной и для взрослых, помогая освободиться от эмоционального напряжения и глубже понять себя.

5. Библиотерапия и сказкотерапия – направления, базирующиеся на целительной силе слова, использовании литературных произведений и метафорического языка сказок для помощи в понимании себя и выстраивании отношений с окружающим.

6. Драматерапия (психодрама, социодрама, символдрама, пластикадрама) – использование средств театрального искусства и ролевой игры в терапевтических целях [5].

Следует отметить, что эффективность арт-терапии во многом зависит от правильности выбора техник с учетом характера стресса и его уровня.

Так, исследование Д.В. Деулина и В.Е. Петрова показало, что при остром психоэмоциональном стрессе и напряженности регулярное проявление творческой активности, а именно: посещение различных выставок, галерей, создание рисунков, коллажей, плакатов с применением как классических средств (бумаги, красок, цветных карандашей, мастихина и др.), так и современных программных продуктов для творчества – приводит к заметному снижению выраженности субъективного восприятия психологического стресса и повышению уровня психологического комфорта [6].

Также при остром стрессе и высоком уровне тревожности в различных источниках даются рекомендации по использованию стабилизирующих техник арт-терапии, которые могут быть как самостоятельным заданием, так и частью коррекционной арт-терапевтической программы. К таким техникам относится, например, создание мандал с использованием разных материалов (песка, глины, пуговиц, красок, цветных карандашей).

З.А. Аксютинной, А.В. Ченской и Ю.Е. Шабышевой была выявлена следующая закономерность: использование в индивидуальной и групповой работе арт-комплекса, состоящего из коллажирования, песочной терапии, работы с метафорическими ассоциативными картами, танцевально-двигательных практик, рисования помогает справиться с эмоциональным выгоранием и снизить риск его рецидива [2].

Психологи-практики выделяют явные положительные эффекты в общем психологическом состоянии человека после применения арт-техник:

1. Доступность невербальной коммуникации – клиент получает возможность выражения чувств, которые сложно передать словами.

2. Экологичность и безопасность – творческая деятельность создает «транзитное пространство», более защищенное, чем вербальное общение.

3. Ресурсная ориентация – акцент делается не на болезни, а на личности, стремящейся к саморазвитию.

4. Возможность самопомощи – после обучения у специалиста человек может самостоятельно применять отдельные приемы.

5. Широкий возрастной диапазон – методы адаптируются для детей, подростков, взрослых и пожилых людей.

6. Разнообразие использования и универсальность – арт-техники могут успешно применяться как в индивидуальной, так и в групповой работе.

Однако есть и определенные ограничения в использовании арт-терапии, такие как недостаточная на сегодняшний день научная обоснованность некоторых ее техник и необходимость специальной подготовки психолога, особенно при работе с глубокими психотравмами, а также с индивидуальными особенностями клиентов (негативное отношение к творчеству, выраженная алекситимия) [7].

Современные исследования подтверждают эффективность арт-техник при различных формах стресса, включая острый и хронический стресс, а также эмоциональное выгорание [4]. Их результативность объясняется интегративным воздействием на эмоциональную, когнитивную и телесную сферы, а также возможностью гибкой адаптации методов к индивидуальному и групповому формату работы. Особое значение придается мультимодальному подходу, основанному на сочетании изобразительных, двигательных, музыкальных и медитативных практик.

При этом сохраняется необходимость дальнейших эмпирических исследований, направленных на стандартизацию арт-методик и техник, уточнение механизмов их воздействия, разработку структурированных программ. Расширение доказательной базы будет способствовать дальнейшей интеграции арт-техник в образовательную, медицинскую и корпоративную практику, включая дистанционные форматы психологической помощи, а также укреплению статуса арт-терапии как научно-обоснованного метода психологической помощи.

Арт-терапия представляет собой эффективный и научно обоснованный метод работы со стрессовыми состояниями, опирающийся на естественные механизмы творческого самовыражения и саморегуляции. Многообразие направлений и техник позволяет подбирать оптимальные интервенции в зависимости от характера стрессового состояния (острый, хронический, посттравматический стресс), индивидуальных особенностей клиента и условий работы.

Таким образом, арт-терапия не просто дает временное облегчение, но способствует формированию устойчивых механизмов психологической саморегуляции, повышению стрессоустойчивости и качества жизни. Арт-терапия как метод психологической помощи переживает сегодня эпоху расцвета и активного роста, а дальнейшее развитие его связано с интеграцией различных арт-терапевтических подходов, расширением доказательной базы и внедрением арт-терапевтических программ в систему профилактики стрессовых состояний у различных категорий населения.

Библиографический список

1. Акарачкова Е.С., Климов Л.В., Котова О.В. 21 век: от пандемии COVID-19 к новым психосоциальным стрессам: клиническое руководство. М.: Издательство «Перо», 2022. URL: <http://stressundercontrol.ru/assets/docs/2022/21%20VEK%20covid-19.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Аксютин З.А., Ченская А.В., Шабышева Ю.Е. Арт-терапия в коррекции эмоционального выгорания у матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2023. № 2 (75). С. 92–106.
3. Балакшина Е.В. Стрессоустойчивость в экстремальных условиях деятельности // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2018. № 1. С. 49–53.
4. Балакшина Е.В. Специфика совладающего поведения у сотрудников коммерческих организаций // Вестник Тверского государственного технического

- университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2016. № 1. С. 99–102.
5. Горобченко Л.А. Обзор современных методов арт-терапии для людей разного возраста // Молодой ученый. 2025. № 16 (567). С. 433–436.
 6. Деулин Д.В., Петров В.Е. Арт-терапия как разновидность стресс-преодолевающего поведения в условиях организации творческой работы студентов // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1. № 1. С. 26–33.
 7. Заксенберг Д.С., Силаков А.С. Метод арт-терапии как способ работы с психотравмой // От мечты к открытию: психологические исследования молодых ученых: материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей (Курск, 7 ноября 2024 года) / под общей ред. проф. С.В. Сарычева. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. Вып. 5. С. 69–71.
 8. Какабаева Д.С., Кошанова М.Т. Теоретический анализ и история возникновения «арт-терапии» в психолого-педагогической науке // Современное общество и педагогическое образование: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры «Педагогика». Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2022. С. 97–103.
 9. Минак О.Н. Интегративные методы арт-терапии как средство профилактики хронического стресса и эмоционального выгорания у женщин // Молодой ученый. 2025. № 39 (590). С. 90–93.
 10. Современная арт-терапия: образование, медицина, социальная сфера: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. Н. Ткач; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2022. 71 с.
 11. Rubtsova N.E., Lenkov S.L. Digital Dimensions of Personality Inprofessional Development // Education & Pedagogy Journal. 2025. No. 4 (16). P. 79–92.

FEATURES OF THE USE OF ART THERAPY IN THE WORK OF A PSYCHOLOGIST STRESSED

O.Yu. Saprykina¹, I.N. Ivanova²

¹Psychologist of the Center for Psychological Assistance "U Ochaga",
Family, Child Psychologist, Group Therapist, Art Therapist, Tver

²Crisis Psychologist, Art Therapist, Tver

Abstract. *The article examines the features of the use of art therapy in the activities of a psychologist-practitioner. The types of art therapy techniques are listed, as well as their general orientation in the context of leveling negative trends in the human condition. Brief results of theoretical analysis on the given problems are given. Positive effects from the integration of art-therapeutic techniques into various psychotherapeutic approaches aimed at working with negative psychological states are indicated. Data from studies confirming the effectiveness of art techniques in reducing anxiety and increasing psychological stability are described. The advantages of the method, its resource orientation and limitations are highlighted.*

Keywords: *art therapy, stress, psycho-emotional health, visual-plastic techniques, psycho-correction.*

Об авторах:

САПРЫКИНА Ольга Юрьевна – психолог Центра психологической помощи «У Очага», семейный, детский психолог, групповой терапевт, арт-терапевт, г. Тверь, Россия; e-mail: solga_82_82@mail.ru

ИВАНОВА Ирина Николаевна – кризисный психолог, арт-терапевт г. Тверь, Россия; e-mail: redhill_ira@mail.ru

About the authors:

SAPRYKINA Olga Yuryevna – Psychologist at the Psychological Support Center "U Ochaga", Family and Child Psychologist, Group Therapist, Art Therapist, Tver, Russia; e-mail: solga_82_82@mail.ru

IVANOVA Irina Nikolaevna – Crisis Psychologist, Art Therapist, Tver, Russia; e-mail: redhill_ira@mail.ru

УДК 316.77:81

БАРЬЕРЫ КОММУНИКАЦИИ В МНОГОЯЗЫЧНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМАНДАХ

В.В. Сизова, О.М. Крижовецкая

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Сизова В.В., Крижовецкая О.М., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-41-46

Аннотация. *В данной статье авторы представляют обзор аналитических материалов из зарубежных источников, где рассматриваются препятствия, возникающие в процессе коммуникации в виртуальной корпоративной среде. В статье исследуются риски, связанные с межличностным взаимодействием, способные подорвать эффективность многонациональных виртуальных команд и привести к социальному и культурному отчуждению, а именно: вариативность языковых навыков, языковая стигматизация, социальная категоризация, тревожность.*

Ключевые слова: *коммуникация, языковой барьер, виртуальные глобальные команды, социальная категоризация, языковая стигматизация.*

Роль многонациональных корпораций (МНК) в глобальной экономике неоспорима, поскольку они являются катализаторами международной торговли и инвестиционной активности. Их уникальная способность вести деятельность в нескольких странах одновременно предоставляет стратегические преимущества: от рационального использования ресурсов и снижения операционных затрат до способности адаптироваться к полиэтнической и поликультурной среде. В МНК эффективная коммуникация предполагает успешное преодоление возможных культурных и языковых барьеров. Целью данной статьи является обзор зарубежных

исследований за прошедшие десять лет, посвященных анализу этой проблемы в виртуальном корпоративном дискурсе.

В последнее время все чаще глобальные виртуальные команды используются для реализации проектов, участники которых распределены территориально. Как показала практика, популярность физически дистанцированных команд резко возросла на фоне пандемии КОВИД-19. Глобальные виртуальные команды, в отличие от локальных, характеризуются географическим и временным разрывом, мультикультурным и многоязычным составом участников. Организационные рамки этих групп постоянно трансформируются. Это связано с расширением штата, охватывающего различные города и страны, с временным характером занятости, а также с факторами, ограничивающими время и пространство, и с многообразием рабочих стилей. Для преодоления как географического расстояния, так и разницы во времени глобальные виртуальные команды полагаются на синхронные и асинхронные средства коммуникации. Взаимодействие между сотрудниками осуществляется с помощью электронных средств коммуникации, таких как электронная почта, мгновенные сообщения, телефон и звонки с передачей голосовых данных с применением межсетевого протокола, а также видеоконференции. Как следствие, коммуникация в таких командах может носить проблемный характер, возникающий из-за отсутствия физического контакта с сопутствующими вербальными и невербальными сигналами, которые всегда сопровождают межличностное общение. Особенностью таких команд, по мнению исследователей, является их несколько ограниченный жизненный цикл: они часто создаются для работы над определенным набором задач и распускаются после завершения проекта. Именно отсутствие физического взаимодействия и относительно короткий срок существования команды представляют собой проблему для ключевых процессов межличностных отношений, таких как формирование и поддержание доверия между членами команды [8].

Особенности работы в распределенных по миру виртуальных командах повышают вероятность образования подгрупп, что не может не сказываться на внутрикомандной коммуникации и сотрудничестве. Такие подгруппы могут формироваться на основе различных факторов, основные из которых – возраст, пол, этническая принадлежность, культура и язык. Язык, а точнее уровень владения языком, включая паралингвистические составляющие, сегодня становится полем активных исследований в области международного менеджмента [9].

Многонациональные корпорации оперируют несколькими языками, формируя многоязычные команды, где участники могут не иметь общего родного языка. Внутрикомандный язык может формироваться в процессе виртуальной коммуникации. Так, согласно многочисленным исследованиям в области международного управления и организационной иерархии, уровень владения языком, выбранным для корпоративного общения (например, лингва франка, зачастую используемом компаниями с целью преодоления языковых различий и называемом в организационном контексте корпоративным языком), может повлиять на процесс распределения полномочий, личную значимость внутри команды [11], а также способствовать формированию «языковых разломов» [7]. Последние могут приводить к негативным последствиям, таким как чувство обесценивания и тревоги, стигматизации.

В то же время при использовании письменных форм коммуникации, в которых члены команды могут опираться на средства автоматической коррекции, подобные проблемы не фиксируются. Это акцентирует внимание на вызовах вербального взаимодействия, обусловленных ограничениями применяемых инструментов взаимодействия и обмена информацией. Несмотря на прогрессирующее внедрение более

совершенных и многогранных средств связи (например, платформ для видео-конференций), виртуальная формальная коммуникация в контексте глобальных многонациональных команд вряд ли сможет полностью реплицировать богатство сигналов, характерных для непосредственных межличностных взаимодействий.

Для эффективного взаимодействия в многонациональных компаниях обычно выбирают один язык. Но, несмотря на это, согласно экспериментальным наблюдениям, в многоязычных организациях в общении присутствует чувство тревожности, связанное с использованием неродного языка. Это также присуще и глобальным виртуальным командам, что негативно сказывается на индивидуальной производительности членов таких коллективов [10].

Неносители корпоративного языка испытывают эмоциональное напряжение, которое может привести к их уходу из общего информационного поля или к формированию «закрытых» языковых субкультур внутри компании, что, в свою очередь, увеличивает риск раскола в коллективе. Эти факторы становятся препятствием эффективному общению, негативно влияя на передачу информации и использование языковых ресурсов внутри организации. По данным исследований, язык, который часто понимают как набор знаний о нем, играет важную роль во взаимодействиях групп. Например, Дж. Айзенберг и его соавторы [2] выяснили, что чем лучше люди знают корпоративный язык, тем ближе они чувствуют себя друг к другу в международных виртуальных командах. Аналогичным образом А. Клитмеллер и соавторы [8] выявили важную роль знания языка в процессах социальной категоризации.

Рассматривая вызовы, связанные с языковым размежеванием в условиях культурного и лингвистического многообразия, П. Хиндс и соавторы [7] обнаружили, что различные уровни владения корпоративным языком среди членов глобальных виртуальных команд способствуют образованию этнолингвистических субгрупп. Исследование Б. Хендрикса и соавторов [5] в сфере лингводидактики выявило, что выраженность неродного акцента в речи отрицательно коррелирует с восприятием разборчивости и понятности речи говорящего слушателями, для которых язык является иностранным. В более широком контексте наличие неродного акцента у говорящего ассоциируется с менее свободным и более затрудненным коммуникативным процессом. Так, беглость обработки речи подразумевает дополнительные когнитивные усилия слушателя, снижая его способность воспринимать информацию, и это может подорвать доверие к говорящему и снизить его воспринимаемый статус [6]. Поскольку неродной акцент сигнализирует о чужеродности, он связывается с проявлениями стигматизации, из-за которой говорящие с неродным акцентом могут восприниматься как менее заслуживающие доверия. Акцентирование определенных характеристик в данном случае выступает как детерминанта групповой принадлежности в рамках формирования ощущения «мы» против «они». Эта оппозиция способна генерировать предубеждения, служить катализатором для проявления культурных стереотипов и оказывать значительное воздействие на интерпретацию транслируемой информации [3]. В результате возникают искаженные представления о надежности и квалификации говорящего. Подобные предубеждения возникают быстро, поскольку слушатели сразу распознают неродной акцент. Исследования в области социальной идентичности подчеркивают роль акцента как сигнала возникновения социальной категоризации и стереотипов [1], а также языковой стигмы [4].

В восприятии эмоций, переданных в устном сообщении, немаловажную роль играют и такие вокальные сигналы, как скорость речи и тональность, влияющие на оценку слушателями устной обратной связи, которая может быть положительной, нейтральной или отрицательной. В контексте анализа неродных акцентов совпадение

социального статуса отправителя и получателя положительно влияет на интерпретацию эмоциональной составляющей устного сообщения. Этот эффект особенно выражен при ограниченном доступе к невербальной информации.

На основании вышеизложенного можно предположить, что коммуникация в многонациональных командах создает барьеры, связанные с языковой стигматизацией, поскольку виртуальная среда способствует формированию стереотипов и навешиванию ярлыков на участников общения в ответ на их отклонения от языковых норм. Стигматизация становится условием для разделения на «свое» или «чужое», «нормальное» и «ненормальное» и приводит к социальному и культурному отчуждению внутри виртуального коллектива.

Таким образом, корпоративная коммуникация в глобальных виртуальных командах связана с различиями в уровне воспринимаемой социальной близости между членами таких команд, статусными различиями, основанными на вокальных сигналах. Восприятие информации, как правило, обусловлено культурным фоном слушателя, осмыслением социокультурной реальности, его предшествующим опытом взаимодействия с коммуникантами-носителями, уровнем владения языком и контекстом.

Для достижения гармоничного взаимодействия, снижения конфликтности и предотвращения этнолингвистического разделения в виртуальных многонациональных командах, важно:

развивать межкультурную компетентность. Понимать, что культурный фон влияет на восприятие и интерпретацию информации;

устанавливать прозрачные каналы коммуникации с четким определением используемого языка, графика встреч и выбранных платформ для передачи данных;

инвестировать в развитие командной сплоченности, поскольку регулярные мероприятия, направленные на укрепление связей, способствуют повышению доверия и эффективности совместной работы;

применять адаптивный подход к управлению. Избегать унификации рабочих процессов, учитывать индивидуальные особенности;

оптимизировать коммуникацию через разнообразие каналов, потому что использование различных средств связи способствует улучшению обмена информацией и минимизирует влияние географических и временных барьеров.

Библиографический список

1. Chakraborty R. A Short Note on Accent-bias, Social Identity and Ethnocentrism // *Advances in Language and Literary Studies*. 2017. Vol. 8. No. 4. P. 57–64. URL: https://www.researchgate.net/publication/319403874_A_Short_note_on_Accent-bias_Social_Identity_and_Ethnocentrism (дата обращения 13.12. 2025).
2. Eisenberg J., Glikson E., Lisak A. Multicultural Virtual Team Performance: The Impact of Media Choice and Language Diversity // *Small Group Research*. 2021. No. 52. P. 507–534. URL: https://www.researchgate.net/publication/349120876_Multicultural_Virtual_Team_Performance_The_Impact_of_Media_Choice_and_Language_Diversity (дата обращения 25.01.2026).
3. Gaertner S., Guerra R., Rebelo M., Dovidio J., Hehman E., Deegan M. (2016). The Common Ingroup Identity Model and the Development of a Functional Perspective: A Cross-National Collaboration // *The Social Developmental Construction of Violence and Intergroup Conflict* / Eds. J. Vala, S. Waldzus, M. Calheiros. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. P. 105–120. URL: https://www.researchgate.net/publication/306303694_The_Common_Ingroup_Identity_Model_and_the_Develo

- ment_of_a_Functional_Perspective_A_Cross-National_Collaboration (дата обращения 11.08.2025).
4. Geiger M.K., Langlins L.A. Accent Speaks Louder Than Ability: Elucidating the Effect of Nonnative Accent on Trust // *Group Organization Management*. 2023. Vol. 48. No. 3. P. 953–965. URL: https://www.researchgate.net/publication/362662632_Accent_Speaks_Louder=than_Ability_Elucidating_the_Effect_of_Nonnative_Accent_on_Trust (дата обращения 12.12. 2025).
5. Hendriks B., van Meurs F., Usmany N. The Effects of Lecturers' Non-Native Accent Strength in English on Intelligibility and Attitudinal Evaluations by Native and Non-Native English Students // *Language Teaching Research*. 2021. Vol. 27. No. 6. P. 1378–1407. URL: https://www.researchgate.net/publication/348933964_The_effects_of_lecturers'_non-native_accent_strength_in_English_on_intelligibility_and_attitudinal_evaluations_by_native_and_non-native_English_students (дата обращения 14.07.2025).
6. Hideg I., Shen W., Hancock S. What is that I hear? An Interdisciplinary Review and Research Agenda for Non-Native Accents in the Workplace // *Journal of Organizational behavior*. 2022. No. 43. P. 214–235. URL: https://www.researchgate.net/publication/356962891_What_is_that_I_hear_An_interdisciplinary_review_and_research_agenda_for_non-native_accents_in_the_workplace (дата обращения 06.07.2026).
7. Hinds P.J., Neeley T.B., Cramton C.D. Language as a Lightning Rod: Power Contests, Emotion Regulation, and Subgroup Dynamics in Global Teams // *Journal of International Business Studies*. 2015. Vol. 45. No. 5. P. 536–561. URL: <https://www.tsedal.com/wp-content/uploads/2017/08/Hinds-Neeley-and-Cramton-2014-Language-as-a-lightning-rod-2.pdf> (дата обращения 06.02.2026).
8. Klitmøller A., Schneider S., Jonsen K. Speaking of Gvts: Language Differences, Social Categorization and Media Choice // *Personnel Review*. 2015. Vol. 44. No. 2. P. 270–285. URL: https://www.researchgate.net/publication/276375739_Speaking_of_globalvirtual_teams_Language_differences_social_categorization_and_media_choice (дата обращения 07.02. 2026).
9. Piekkari R., Gaibrois C., Johansson M. A Review of Language-Sensitive Research in International Business: A Multi-Paradigmatic Reading // *Journal of Comparative International Management*. 2023. Vol. 25. No. 2. P. 144–174. URL: <https://journals.lib.Unb.ca/index.php/JCIM/libraryFiles/downloadPublic/64> (дата обращения 07.02.2026).
10. Presbitero A. Foreign Language Skill, Anxiety, Cultural Intelligence, and Individual Task Performance in Global Virtual Teams: A Cognitive Perspective. *Journal of International Management*. 2020. Vol. 26. No. 2. P. 100729. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1075425319300833> (дата обращения 01.02.2026).
11. Tenzer H., Pudenko M. The Impact of Language Diversity on Multinational Teamwork // *Managing Multilingual Workplaces* / Eds. S. Horn, P. Lecomte, S. Tietze. New York: Routledge, 2020. P. 88–104. URL: https://www.Researchgate.net/publication/342133047_The_Impact_of_Language_Diversity_on_Multinational_Teamwork (дата обращения 06.02.2026).

COMMUNICATION BARRIERS IN MULTILINGUAL VIRTUAL TEAMS

V.V. Sizova, O.M. Krizhovetskaya
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article presents a review of analytical materials from international sources that examine the barriers that arise during communication in virtual corporate environments. The article examines the risks associated with interpersonal interactions that can undermine the effectiveness of multinational virtual teams, leading to social and cultural alienation. These include variability in language skills, linguistic stigma, social categorization, and anxiety.*

Keywords: *communication, virtual global teams, linguistic barriers, social categorization, linguistic stigma.*

Об авторах:

СИЗОВА Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: vicas2005@yandex.ru

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: krizhok@mail.ru

About the authors:

SIZOVA Victoria Valentinovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Second Languages Department, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vicas2005@yandex.ru

KRIZHOVETSKAYA Oksana Mihailovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: krizhok@mail.ru

УДК 17.037: 791.4

НИГИЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КИНЕМАТОГРАФА

В.В. Сизова, О.А. Гуменюк
Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Сизова В.В., Гуменюк О.А., 2026
DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-46-49

Аннотация. *В данной статье рассматриваются нигилистические тенденции в современном обществе через призму кинематографа на примере американского фильма «Все, везде и сразу» Д. Шайнерта и Д. Квана (2022). Показано, что нигилизм проявляется через кризис ценностей и утрату значимых человеческих связей. Отмечается, что нигилизм XXI века представляет собой не просто отрицание*

смысла жизни, а комплексную реакцию на фрагментацию общества, хаотичность существования, кризис традиционных ценностей и сложность самоидентификации в современном мире. Кинематограф выступает важным инструментом осмысления этих проблем, показывая различные грани нигилистического мировоззрения и пути его преодоления через человеческие отношения и личностный рост.

Ключевые слова: нигилистические тенденции, экзистенциальный нигилизм, комплексное явление, преодоление нигилизма, кинематограф.

Нигилизм – это философская концепция, утверждающая, что жизнь лишена внутреннего смысла, цели или ценности. Происходящая от латинского слова *nihil*, означающего «ничто», она ставит под сомнение общепринятые нормы, объективные истины и нравственные ориентиры. Концепция нигилизма продолжает приобретать все большее значение в современном обществе, особенно если принимать во внимание экзистенциальные кризисы и моральную двусмысленность эволюционирующих личностей. Чувство потерянности и бессмысленности относительно своего места в мире, характеризующееся всепроникающим ощущением отчуждения и неуверенности, сегодня испытывают многие люди.

Данная статья посвящена теме нигилизма в современном обществе на примере фантастического боевика «Все, везде и сразу», США, 2022 год (англ. *Everything Everywhere All at Once*). В фильме рассказывается об Эвелин Вонг, живущей в Америке китайке, которая узнает о существовании мультивселенной. Оказывается, есть бесчисленное количество альтернативных версий героини, которые отличаются друг от друга. Эвелин видит, как все могло бы сложиться, если бы она приняла другие решения на определенных этапах своей биографии, и это приводит к ощущению паралича, смятения и бессмысленности. Главная героиня проходит путь бесконечного поиска возможностей и смысла в бессмысленном, и в конечном итоге обретает шаткую надежду на то, что любовь и целеустремленность все еще могут составлять ценность и содержание человеческой жизни. Подчеркивая трудности, связанные с приведением своих действий в соответствие с меняющимися общественными нормами, данное кинематографическое произведение привлекает внимание к обостряющейся борьбе за моральную чистоту, аутентичность и целостное понимание себя в обществе, где царит неопределенность.

В фильме нигилизм – это не только философская позиция, но и социальная реальность. По мере того как традиционные религиозные, политические и социальные формы осмысления продолжают ослабевать, люди всё сильнее чувствуют внутреннее смятение и растущее отчуждение от собственной сущности. Создатели фильма «Все, везде и сразу» обращаются к экзистенциальной перегрузке, возникающей из-за реальности, полной избыточного смысла.

Джобу Тупаки, мультивселенная версия дочери Эвелин Джой, придерживается крайнего нигилизма, утверждая, что «ничто не имеет значения». Она олицетворяет чувство бессмысленности и апатии, характерное для этого философского направления. Стремление к пониманию дочери и мужа Веймонда стало для Эвелин отказом от отчаяния. Сознание Эвелин расширяется, и она постигает истину: доброта – это не уязвимость, а сила, обладающая потенциалом к трансформации мира. Слова Вэймонда «давайте будем добрее, особенно когда не понимаем, что происходит» становятся лейтмотивом мировоззрения героини во времена неопределенности и хаоса. С. Соманат и К. Деви видят в фильме переплетение двух философских течений: нигилизма и

экзистенциализма. Они считают, что даже в условиях равнодушной к человеку вселенной возможность обрести смысл жизни кроется в глубине человеческих отношений и в способности принять свою судьбу [2, с. 151]. Эмоциональное воссоединение Эвелин и Джой предлагает обнадеживающую альтернативу опустошающему нигилизму. Т. Форд видит в юморе и хаосе фильма отражение камюзианской идеи: когда мы принимаем абсурдность мира, это открывает двери к свободе, а не к бездне отчаяния [1, с. 119].

Фильм «Все, везде и сразу» представляет собой более широкий взгляд на нигилизм, в котором «нигилизм» – это реакция на фрагментацию и хаос современного существования, невозможность осознания безграничных путей развития человека. Фильм использует идею мультивселенной в качестве аллегории для исследования того, как человек определяет свою личность в современном обществе. Столкнувшись с бесконечным количеством потенциальных «я», индивид переживает кризис идентичности и ищет опору в этом водовороте альтернативных жизней. В конце фильма мы чувствуем себя более раскрепощенными. Если мир не лишен смысла, то его можно обнаружить в глубине человеческих отношений, в процессе эмоционального становления и в стремлении к личностному росту. Эвелин осваивает технологию доступа к своим двойникам из параллельных вселенных и получает возможность использовать невероятные способности всех версий себя. Она выполняет опасную миссию, спасая свою распадающуюся семью, и пытается заново полюбить свою жизнь.

Данный фильм отражает формирование современного сознания, а именно то, как ускоренное развитие технологий, распространение социальных сетей и разрушение традиционных структур влияют на повседневную жизнь. Значимость данного произведения в том, что оно осуждает и критикует такие явления современного мира как потребительство и гипериндивидуализм, которые порождают разочарования и ощущение бессмысленности жизни. Мультивселенная выступает в роли философского инструмента и повествовательного каркаса для исследования экзистенциального нигилизма. Все варианты возможностей сводят на нет сами себя из-за ошеломляющего чувства бессмысленности, создаваемого необъятностью бесконечных реальностей. Когда Эвелин осознает, насколько незначительна каждая отдельная жизнь в мультивселенной, она переживает кризис смысла жизни. Фильм «Все, везде и сразу» – это яркий ответ на экзистенциальный кризис современности. В мире, где нам доступно бесконечное количество вариантов выбора, мы часто сталкиваемся с парадоксом: вместо свободы такое изобилие порождает ощущение пустоты и потерю смысла. Путешествуя по мультивселенной, Эвелин проходит через метаморфозу: от отчаяния перед абсурдом бытия – к его приятию. Фильм показывает, что выход из нигилизма не в поиске одного-единственного «великого» смысла, а в том, чтобы находить его в мелочах: в эмоциональной связи с близкими, в простых человеческих отношениях и в осознанном внимании к тому, что происходит «здесь и сейчас», даже если мир вокруг кажется хаотичным и бессмысленным.

Таким образом, современный нигилизм представляет собой не просто отрицание смысла, а комплексную реакцию на фрагментацию общества, хаотичность существования, кризис традиционных ценностей и сложность самоидентификации в нашем мире.

Анализ взаимодействия философских концепций с художественными приемами в кинематографе позволяет глубже понять механизмы формирования мировоззренческих установок и смысложизненных ориентиров. Киноискусство играет ключевую роль в исследовании обозначенных вопросов, раскрывая многообразие нигилистических взглядов и предлагая пути их преодоления через человеческие

отношения и принятие себя и других, даже если они далеки от идеала. Через призму фантастического нарратива фильм «Все, везде и сразу» исследует парадокс человеческого бытия: счастье не является функцией «идеальной» реальности, но проистекает из внутреннего отношения к жизни, из способности любить её во всей её полноте и многогранности.

Библиографический список

1. Ford T.B. Absurdity and Liberation: A Camusian Reading of Everything Everywhere All At Once // Journal of Contemporary Philosophy. 2023. Vol. 34. No. 2. P. 112–129.
2. Somanath S., Devi K. An Analysis of Nihilism in Modern Society: A Study of American Psycho and Everything Everywhere All at Once // International Journal of Research. 2025. Vol. 13. No. 4. P. 149–156.

NIHILISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY SOCIETY THROUGH THE LENS OF CINEMA

V.V. Sizova, O.A. Gumenyuk

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines nihilistic trends in contemporary society through the lens of cinema, drawing on the case of the American film Everything, Everywhere, and at Once by D. Kwan and D. Scheinert (2022). It is shown that nihilism manifests itself through a crisis of values and the loss of meaningful human relationships. It is noted that the 21st century nihilism represents not simply a denial of life purpose, but a complex reaction to the fragmentation of society, the chaotic nature of existence, the crisis of traditional values, and the difficulty of self-identification in the modern world. Cinema serves as an important tool for understanding these issues, demonstrating the various facets of a nihilistic worldview and the ways to overcome it through human relationships and personal growth.*

Keywords: *nihilistic tendencies, existential nihilism, complex phenomenon, overcoming nihilism, cinema.*

Об авторах:

СИЗОВА Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: vicas2005@yandex.ru

ГУМЕНЮК Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: gumi1@yandex.ru

About the authors:

SIZOVA Victoria Valentinovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Second Languages Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vicas2005@yandex.ru

GUMENYUK Olga Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Second Languages Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gumi1@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.9:330.34

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.Д. Дедов, М.В. Блохина

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Дедов Д.Д., Блохина М.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-50-54

***Аннотация.** В научном обзоре авторами рассмотрены современные литературные источники, в которых представлены актуальные вопросы, тенденции и перспективы цифровизации экономики в Российской Федерации. Цифровая экономика для большинства государств мира стала императивом начала XXI века. В нашей стране она не просто инструмент развития, но и условие выживания промышленности. Изучение цифровой экономики направлено на моделирование сложных социально-технологических систем и процессов хозяйственной деятельности, связанных с использованием и массовым распространением цифровых технологий и продуктов. В рамках указанного направления центральное место занимает выделение основных стадий и процессов цифрового развития экономики, а также учет факторов, которые существенно влияют на эти процессы. В конечном итоге подобные модели, или концептуальные схемы, находят применение в формировании государственной политики и стратегическом планировании цифрового развития в масштабах страны.*

Ключевые слова: цифровизация, экономика, актуальность, тенденции, перспективы.

Введение. Цифровая экономика (ЦЭ) для большинства стран мира стала императивом начала XXI века. К ЦЭ отнесены различные виды экономической деятельности (ЭД), в которых использование цифровой трансформации (ЦТ) играло роль ключевого фактора производства [5]. В документах стратегического планирования Российской Федерации ЦЭ обозначена как одна из национальных целей развития, приносящих экономические и социальные дивиденды [9–11]. В статье А.В. Бабкина, А.Г. Ташкинова (2025) отмечено, что в современных условиях глобальной конкуренции, санкций, разрыва международных цепочек создания стоимости ЦЭ – это не просто инструмент развития, но и условие выживания российской промышленности [2]. В связи с изложенным представляется весьма актуальным анализ тенденций и перспектив ЦЭ в нашей стране.

Цель исследования – изучить научную литературу, в которой представлены актуальные аспекты, тенденции и перспективы ЦЭ в РФ.

Результаты и обсуждение. В 2019 году, по данным Организация Объединенных Наций, объем глобальной ЦЭ достигал суммы в 22,5 триллионов долларов. Ключевым условием перехода к ЦЭ явилась комплексная ЦТ, при правильном проведении которой организации получали существенные преимущества с точки зрения увеличения

стоимости, поддержания устойчивости, конкурентоспособности в неопределенной деловой среде. Однако это сопровождалось ужесточением требований к стандартам предпринимательства и ведения бизнеса в целом. Реализация ЦТ подразумевала долгосрочную комплексную стратегию, принятие законов, регулирующих безопасность данных, интеллектуальной собственности, формирование цифровых компетенций. В развитии ЦТ выделено 3 этапа: 1-й – оцифровка (digitization), 2-й – цифровизация (digitalization), трансформация моделей управления, 3-й – создание стоимости. Первые 2 этапа заключались в переводе в цифровой формат данных и бизнес-процессов. В дальнейшем они становились основой для глубокой интеграции ЦТ в управленческие механизмы. Вместе с тем ЦТ совершенствовала коммуникацию, коллаборацию, снижала затраты на реализацию бизнес-процессов, повышала эффективность логистики, движения капитала, циркуляции потоков информации, облегчала создание стоимости в условиях неопределенности.

Однако необходимо учитывать, что ЦТ – это непрерывный и длительный процесс, который требовал сохранения фокуса на создании инноваций. В связи с этим камнем преткновения для ЦТ являлись устаревшие организационные практики и ригидная корпоративная культура. Проникновение ЦТ во все аспекты бизнеса сделало критически значимыми соответствующие компетенции управленческого персонала. Цифровая трансформация предполагала выход за рамки технологического измерения в область стратегических и культурных аспектов, а следовательно – реформативное мышления и поведенческих паттернов. Цифровые компетенции, наложенные на предыдущую базу навыков и соответствующие возникающим возможностям, помогли руководителям эффективно внедрять более сложные технологические решения и создавать инновации. Все это позволило ускорить ЦТ организации. Междисциплинарное сотрудничество способствовало лучшей координации ЦТ с иными направлениями ЭД. В конечном итоге улучшились показатели конкурентоспособности и операционной эффективности [4]. Отмечено, что цифровизация оказывала влияние на организации, способствовала изменениям в стратегиях, рабочих процессах, занятости. В 2023 году произошел масштабный сдвиг в направлении оптимизации использования человеческих ресурсов при решении творческих задач, традиционно требующих аналитических способностей и креативного мышления.

В последние десятилетия мировое сообщество нацелено на извлечение максимальной выгоды из технологий для инноваций и экономического роста. В 2025 году в России стартовала национальная программа «Экономика данных», которой предшествовал проект «Цифровая экономика», закончившийся в 2024 году. Поставлена задача создать новые цифровые платформы для студентов, туристов и представителей бизнеса [3]. Необходимо отметить, что ЦТ сбора и анализа данных прочно укоренились в практике исследований социальных наук. При анализе этих процессов отмечалась как инновационная природа применяемых ЦТ, которая меняла исследование, создавая возможность формирования новых подходов в науке, так и необходимость пересмотра онтологических, эпистемологических и методологических принципов социологии [6]. Наряду с этим в статье Т.В. Науменко (2025) представлено изучение теорий технологических парадигм. Отмечено, что информационные технологии (ИТ), изменили «процесс принятия экономических решений» [8]. В частности, в работе рассмотрена концепция «информационной экономики (ИЭ)», предложенная Иэном Майлзом. Информационная экономика в его понимании – это не какие-то конкретные секторы, а характеристика экономики в целом. Указано, что для более глубокого понимания информационного общества как такового Майлз разработал новую

парадигму социотехнической системы [8]. В публикации Н.Ю. Шорниковой показано, что цифровой мир ассоциируется с постоянными изменениями. В свою очередь, это накладывает отпечаток на условия работы, которые могут иметь неопределенный и многозадачный характер. В связи с этим работнику цифрового общества необходимы следующие качества: системность мышления; умение выявлять причинно-следственные связи, работать в условиях многозадачности и неопределенности; широта диапазона знаний и умений (межпредметность). Вместе с тем под воздействием глобальной цифровизации происходило изменение социо-антропологических характеристик человека в виде трансформации его жизнедеятельности, потребностей и мировоззрения. Сделано заключение о формировании нового социального типа личности цифрового общества [14]. Наряду с этим в литературе представлены данные В.Н. Мининой, где указано, что процессы цифровизации затрагивали не только производственную и коммуникационную подсистему, но и подсистему управления персоналом. Социотехническая система включала такие принципы, как гибкая организация труда, трудовая мобильность, поддержка инновационности, креативности, развитие самоуправления на базе рабочих команд, непрерывное обучение [7]. Вместе с тем авторами И.Л. Сизовой, А.А. Кузнецовой (2025) отмечено, что, согласно взглядам социологов и социальных философов, ведущими чертами постиндустриальной эпохи являются нестабильность и изменчивость, отказ от стандартизации в пользу признания индивидуальности и уникальности в производстве и потреблении, влияние инноваций и информационно-коммуникационных технологий, способствующих формированию цифровой экономики.

Глобальные тренды и внешние вызовы, с которыми столкнулась наша страна в 2022 году, дополнились демографическими проблемами, перераспределением ресурсов, ростом конкуренции в мировой экономике. В этих условиях компании вынуждены усилить экономию в отношении наиболее затратных сторон бизнес-моделей, к которым относится прежде всего труд. В связи с ограниченными возможностями внедрения трудосберегающих технологий и робототехники (нацеленными на полный отказ от использования человеческого труда) набирают силу абсолютно новые тенденции. К ним относится переход на компетентностный подход в оценке человеческого и трудового потенциала работников, предполагающий учет реальных знаний, умений и навыков, позволяющих выполнить нужную работу (задачи) [12]. Помимо этого, учеными рассмотрены актуальные вопросы применения технологий искусственного интеллекта (ТТИ). Отмечено, что использование ТТИ стало одним из приоритетов развития экономики России. При этом планировался переход от «цифровой экономики» к «экономике данных». В 2023 году была обновлена национальная стратегия развития ИИ. Новый этап заключался в переходе к фазе активного внедрения проектов с использованием технологий ИИ в экономические и хозяйственные процессы. На высшем уровне ставилась приоритетная задача использовать ИИ в ближайшие 10 лет во всех отраслях экономики, социальной сфере и системе государственного управления. Международные эксперты сходятся во мнении, что распространение ИИ приведет к наиболее существенным трансформациям в индустриях, связанных с интеллектуальной деятельностью, к числу которых относится образование. ИИ уже оказывает и будет оказывать фундаментальное влияние на сферу образования и науки, а внедрение отдельных технологий и процессов станет приобретать повсеместный характер [1].

Заключение. Особенно важно определение главных этапов и ключевых процессов цифрового развития экономики, глубокий анализ факторов, детерминирующих эти

процессы. Изучение ЦЭ и ЦТ необходимо для стратегического планирования будущего развития страны [5, 13].

Библиографический список

1. Алтухов В.В., Золотина О.А., Никулина Ю.О., Разумова Т.О. Влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда в области экономики и менеджмента в России: количественный и качественный аспекты // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025. Т. 60, № 2. С. 148–177.
2. Бабкин А.В., Ташкинов А.Г. Комбинированный подход к управлению проектами цифровой трансформации промышленных предприятий в контексте Индустрии 4.0 // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 4. С. 472–485.
3. Василенко Л.А., Степнова Л.А., Литаш-Сорокина Е.А. Личностно-профессиональная эффективность сотрудников в зрелой цифровой организации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 3. С. 681–700.
4. Гетцингер Ф., Спремич М., Якович Б. Роль управленческих компетенций в цифровой трансформации организаций // Форсайт. 2025. Т. 19. № 2. С. 68–76.
5. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровая экономика: от теоретических концепций к российской практике // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 2 (67). С. 234–243.
6. Константиновский Д.Л., Попова Е.С., Кузнецов И.С., Кузнецов Р.С. Цифровые технологии и большие данные в социологических исследованиях: концепция, методология, возможности // Мир России. Социология. Этнология. 2025. Т. 34. № 1. С. 144–160.
7. Минина В.Н. Управление человеческим капиталом организации: социологический анализ концептуальных подходов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2025. Т. 28. № 1. С. 57–77.
8. Науменко Т.В. Концептуальные основы технологических парадигм // Информационное общество. 2025. № 3. С. 17–23.
9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 12.01.2026).
10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 12.01.2026).
11. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 12.01.2026).
12. Сизова И.Л., Кузнецова А.А. Наем на основании компетенций: новые модальности на рынке IT-труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2025. Т. 18. Вып. 1. С. 72–91.
13. Харламова И.Ю., Кумпилова Б.А., Ибрисов А.Р., Усов С.С., Чугунова А.А. Цифровая трансформация малого бизнеса в России: стратегии, барьеры и перспективы развития в условиях цифровой экономики // Modern Economy Success. 2025. № 1. С. 389–396.

14. Шорникова Н.Ю. Формирование профессиональных качеств работников в цифровой экономике // Социально-трудовые исследования. 2025. № 1(58). С. 169–177.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: CURRENT ASPECTS, TRENDS AND PROSPECTS

D.D. Dedov, M.V. Blokhina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *In this scientific review, the authors examine contemporary literature covering current issues, trends, and prospects for digitalization of the economy in the Russian Federation. For most countries worldwide, the digital economy has become an imperative at the beginning of the 21st century. In our country, it is not just a development tool but also a prerequisite for industrial survival. The study of the digital economy aims to model complex socio-technological systems and economic processes associated with the use and widespread dissemination of digital technologies and products. Within this framework, a central focus is on identifying the key stages and processes of digital economic development, as well as considering the factors that significantly influence these processes. Ultimately, such models, or conceptual frameworks, are used in shaping public policy and strategic planning for digital development nationwide.*

Keywords: *digitalization, economy, current trends, prospects.*

Об авторах:

ДЕДОВ Дмитрий Дмитриевич – магистрант кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: kafedrasst@yandex.ru

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: bmvtsu@mail.ru

About the authors:

DEDOV Dmitry Dmitrievich – Master's Student of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: kafedrasst@yandex.ru

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvtsu@mail.ru

ТВЕРСКИЕ БОЛОТА КАК МЕСТО ПЕРВОГО В РОССИИ ОПЫТА ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ ТОРФА: АМБИЦИИ И ПРОВАЛЫ

А.Е. Дылевский

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Дылевский А.Е., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-55-62

Аннотация. *Статья посвящена истории торфопоразработок в Тверской области и раскрывает малоизученную тему первой крупной попытки добычи и переработки торфа, которая задумывалась как масштабный и амбициозный проект, но окончилась безуспешно и быстро. Опубликованные впервые данные из раскрытых исторических источников сдвигают хронологические рамки этой темы к середине XIX века. До этого история торфодобычи в Тверской области ограничивалась концом XIX – началом XX века. Статья подробно раскрывает замысел создателей крупного и новаторского предприятия, а также описывает проблемы, с которыми они столкнулись в процессе работы, и причины краха проекта. Большинство данных в статье публикуется впервые, а сама тема, четко локализованная по времени и географии, является открытием в области истории дореволюционной промышленности.*

Ключевые слова: *торфопоразработки, торф, торфодобыча, альтернативная энергетика, история, локальные исследования, болота, полезные ископаемые.*

Интерес к непроизводительным землям, занятым болотами, в северной части Васильевской волости Тверского уезда наблюдался у тверского уездного земства еще в 1865 году. Не получая от болот никакого дохода, земство приняло тогда решение осушить часть непригодных земель, поэтому тверским уездным земским Собранием было дано поручение земской управе согласовать этот вопрос с министерством государственных имуществ (МГИ) и частными владельцами. Озабоченность земства понятна. Еще с 1854 года коллежский асессор Ненсберг арендовал дачи на Кулицком и Оршинском болотах, добывал там торф и разрабатывал сельскохозяйственные угодья, получая существенную прибыль. В планы земства входило выкупить у МГИ по дешевке болотистые земли и нанять технику для их осушения. Министерство отчасти пошло навстречу земству, продав Святинскую, Галицкую, Лодкинскую, Озерскую и Весельскую лесные дачи общей площадью в 3 200 десятин и 2 364 сажени за 12 205 рублей.

Известно, что работы по осушению большого Васильевского болота, Пустопорожного Мха, велись еще до Крестьянской реформы – с 1859 по 1860 год, но не были завершены. Работы согласовывались непосредственно с владелицей угодий – графиней Софьей Ивановной Борх. Председатель тверской уездной земской управы Андрей Павлович Шупинский лично в 1866 году вступил с графиней в переписку, предлагая составить проект осушения болота. Софья Борх ответила, что осушение уже было проведено ранее, однако не завершилось из-за того, что выводной канал должен был пролегать по чужим помещичьим землям. «Если [Земство] видит необходимым продолжить упомянутый канал из Васильевского болота, то я, со своей стороны, готова

на это пожертвовать до 150 рублей серебром, с тем, чтобы сток воды осуществился. <...> Чтоб прийти к окончательному результату, остается только окончить начатые работы, т.е. продолжить долевым канал до деревни Новиково [Новенькой – А.Д.], в имеющийся там овраг, впадающий в реку Тверцу, довольно широкий, чтоб иметь свободный сток воды», – пишет Софья Борх в 1867 году в Тверскую уездную управу [4].

Были проведены работы по осушению или нет, доподлинно неизвестно. Скорее всего, нет. В 1880 году экономист Василий Покровский говорит об осушении по-прежнему в сослагательном наклонении: «для земледельческой культуры было бы приобретено этим более 10 000 десятин осушенной земли, обильной перегноем, с возможностью дешево добывать торф, залежи которого здесь достигают в некоторых местах целой сажени толщины» [11].

Но масштабной добычи все равно не произошло до 1920-х годов, зато попытка локальной добычи и переработки торфа на Васильевском болоте все же состоялась и была весьма интересной. В конце 1850-х годов в Васильевской волости было открыто первое в России крупное промышленное предприятие. Передовое по идеям и воплощению, оно исчезло так же быстро, как и появилось. Любопытно, что вся информация о заводе на болоте сосредоточена в специализированной литературе, которая широкому читателю недоступна. Сегодня, когда переработка торфа широко не применяется, а добыча катастрофически упала, эта тема остается очень актуальной с точки зрения исследования экономических рисков при планировании инновационных стартапов в данной сфере.

В справочной литературе можно увидеть некоторые скудные упоминания о заводе на Васильевском болоте под Тверью, например, о том, сколько у графини Софьи Борх во владении десятин Васильевского торфяного болота «с выстроенном на оном заводом, принадлежащем Высочайше утвержденному Обществу для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа» [11]. Есть и такая выдержка из «Вестника промышленности»: «Чтобы обеспечить промышленность топливом, в конце 1850-х гг. началась разработка торфа близ Твери в имении графини Борх. Торфу предстоит счастливая будущность» [2].

Что же это был за завод в болотной глуши, вдали от дорог, выяснить было непросто. Здесь помогли краеведы, труды которых хранятся в местном Музее гвоздарей в селе Михайловском Калининского муниципального округа. Не раз в их записях упоминался «свечной завод», стоящий на канале, соединявшем озеро с рекой Ведемьей. Спутниковые карты показали: канал существует и сегодня, а вот от завода не осталось даже следа. «Счастливой будущности» не случилось, но перспективы действительно были впечатляющими. Не получение топлива было главной задачей организаторов завода. Их привлекло высокое содержание парафина в местном торфе [1].

Первые упоминания об Обществе для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа относятся к началу 1858 года. И пишут об этом не русские газеты, а иностранные, в частности – бельгийская газета «LeNord». Официально устав Общества будет утвержден спустя четыре дня после публикации. В этой связи тверские газеты сетовали, что сведения эти не могут быть точными, так как публиковались до официального объявления об основании Общества, и поясняли, что капитал компании составит 500 тысяч рублей серебром. Общество выпустит 10 тысяч акций с разделением их на пять выпусков, и первая раздача акций состоится 15 февраля 1858 года [3].

Полмиллиона рублей – это заявка на серьезные намерения. Напомним, что в это же время в Твери создается Товарищество Тверской мануфактуры Саввы Морозова, и у товарищества основной капитал составляет 600 тысяч рублей [13].

Очевидно, что намерения у учредителей были серьезные, а вложения весомые. Это будет понятно при описании самого производства ниже.

Основателями «Общества для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа, а также торговли сими продуктами» стали инженер-полковник Павел Баумгартен, подполковник Александр Савримович, потомственный почетный гражданин Владимир Мейснер, коллежский советник Дмитрий Шубин и почетный гражданин, санкт-петербургский 1-й гильдии купец Александр Золотарев [12].

Завод появился в васьильевских болотах под Тверью благодаря Софье Борх, которая решила поучаствовать в «стартапе». Известно, что Софья Борх владела 280 акциями Общества, а землю под завод предоставила Обществу в аренду [16]. В уставе, кстати, было указано, что «Общество на законном основании устроит завод в С.-Петербурге, или в другом, по удобству, месте, и независимо от сего, если признает нужным, откроет другие заводы и промыслы, относящиеся до веществ, добываемых из торфа, на землях арендуемых или покупных» [12].

Итак, компании для эксплуатации Васильевского болота уставом, утвержденным 17 января 1858 года, разрешено было добывать торф для сухой перегонки для того, чтобы получать из него парафиновое или осветительное легкое масло, торфяное густое масло для смазки машин и колес на железных дорогах, парафин для отлива (с примесью жира) свеч, осветительный газ, кокс или уголь на топливо («или, вместо угля, золу»), креозот, уксусную кислоту, асфальт [10].

«Добытанием вышеозначенных продуктов в настоящее время с успехом занимаются за границею на значительных заводах в Великобритании, в Германии и особенно в Пруссии. В настоящее время у нас в России составила компания для добывания вышеозначенных продуктов из торфа, на основании опытов, произведенных учредителями в особо устроенном ими аппарате на пробном образцовом заводе, с применением новейших усовершенствований этого производства к местным условиям нашего отечества» [3].

Линейка продукции, полученной из торфа, впечатляет: «На указанном предприятии вырабатывали из торфа деготь, кокс (торфяной), «фотоген», разные масла, мазь, креозот, асфальт, сажу, мыло, нашатырь, чернила, компосты, уголь для фильтрования жидкостей, парафин и парафиновые свечи» [8].

Известно, что продукция завода была представлена на Всероссийской мануфактурной выставке в 1861 году. Увидевший ее профессор Модест Китара описывал свои впечатления так: «Наконец, в отделении химических продуктов были два экспонента, обращавшие на себя внимание посетителей. Общество для извлечения кокса, парафина и других продуктов из торфа представило обширную и крайне разнообразную коллекцию вырабатываемых им продуктов. Завод общества находится в Тверской губернии и Уезде, близ с. Васильевского, имеет 1 000 десятин торфяного болота, три паровые машины в 22 силы, рабочих 70 человек, а летом, на торфянке, до 500 человек. Представлено: кокс, деготь, фотоген, разные масла и мази, креозот, мыла, сажи, асфальт, нашатырь, жидкость для уничтожения зловония, компосты, чернила и дубло – все из торфа – уголь для фильтрации, наконец, параффин и параффиновые свечи, белые и окрашенные в разные цвета. Весь этот ряд продуктов – а мы далеко еще не перечислили всего – извлечен из торфа, и все так ново и интересно, так много может иметь приложений к житейскому потреблению, что нам остается только пожелать успешного и блестящего развития делу, у нас еще новому, но, при богатстве торфа,

обещающему при терпении верные результаты в будущем. Мы слышали, что выставка принесла Обществу для извлечения кокса и пр. несколько значительных заказов, и в добавок, в ограждение от не совсем верных слухов (иные говорят, что все выставленное Обществом – только лабораторные продукты) должны сказать, что некоторые из этих продуктов, например, фотоген, сбываются уже в значительном количестве» [9].

Профессор также отмечает, что «технической стороной дела товарищества заведует господин Боголюбцев и что ему мы обязаны за полную и научную коллекцию продуктов торфа, представленных на выставку».

Завод построили действительно в глуши к востоку от села Васильевского. Вероятно, прежде шли какие-то изыскания, но о них ничего не известно, никаких источников, упоминающих о намерениях что-то строить в болоте, не нашлось. Предположительно, это не афишировали намеренно.

«Главное здание завода, по словам корреспондента газеты «Акционер», каменное, трехэтажное, построено на небольшом возвышении, или песчаном бугре, вдающемся в болото, которое окружает его с трех сторон. Вокруг главного здания расположены, кроме каменной же кузницы, деревянные хозяйственные постройки, а именно: двухэтажный, крытый железом флигель, или контора, в которой помещаются управляющий заводом, бухгалтер, техники, химики и, на время приезда, директора общества; конюшни с сараем; одноэтажная мастерская и казарма для людей, а также и больничка с фельдшером при ней; два сарая для склада торфа на берегу пруда и канавы, по которым на лодках подвозится к ним торф с болота. Каменное главное здание, неправильной формы, состоит из одноэтажной котельной, в которой расположены два больших паровика, «снабжающие паром некоторые перегоночные снаряды и приводящие в движение паровую машину в 12 сил и еще две меньшие машины, из которых одна накачивает воду в паровики, а другая приводит в движение гидравлический пресс, который производит давление, равняющееся миллиону фунтов» [7].

К главному зданию пристроена двухэтажная лаборатория, в которой производилась обработка и перегонка аммониакальных жидкостей и других продуктов, очищение фотогена, парафина и т.д.

Непосредственно завод состоял из главного трехэтажного корпуса, в котором стояли две «огромные печи с вделанными в них 18 чугунными, вертикально стоящими ретортами, в которых производится перегонка торфа и которые плотно закрыты с обеих концов заслонками». Ретортные печи топили пнями и корнями «выкапываемых при добывании торфа дерев, вероятно сломанных ветром, от времени покрывшихся мхом, который, в свою очередь, превратился в торф» [7].

Процесс перегонки, несмотря на специфичность, представляется интересным. «Жар, производимый горением этого леса, пламенными ходами своими обхватывает реторты и производит разложение насыпаемого в них торфа, причем принявшая парообразный вид вода из торфа и газы из органических начал переходят в чугунные холодильные трубы, где льющаяся из резервуара холодная вода охлаждает их и превращает опять в воду, напитанную аммониакальными солями, и в деготь. Обе эти жидкости при спокойном состоянии разделяются на два слоя, потом обрабатываются каждый отдельно химически и дают: вода – аммониакальные соли, а деготь, через перегонку смолы, – масла и ценный парафин. Огромное же количество углеводородного и других газов, пока им не найдется полезного применения, например, для обжигания извести, кирпича и т.д., предполагается выпускать в особую вытяжную трубу, а впоследствии топить ими паровики» [7].

Паровая машина, которая установлена между 2-м и 3-м отделениями, накачивает с помощью насоса деготь с дегтярной водой с нижнего этажа наверх, где вода

отстаивается в особых чанах, а из колодца качает холодную воду для охлаждения паров и газов в холодильниках в специальные резервуары. Эта же машина с помощью приводов поднимает торф, предварительно подвезенный к главному зданию, на третий этаж. Там из черпаков куски торфа падают в приемник, который движется по рельсам. Когда приемник наполняется торфом, его устанавливают над ретортой. «По снятии крышки, закрывающей реторту, и отодвигании задвижки или клапана, приделанного внизу приемника, торф сам собою сыплется в реторты, открываемые одна за другою» [7].

Нелетучие части торфа (зола и уголь) опускаются на дно реторты, попадают в трубу, по которой архимедовым винтом доставляются в чугунные вагоны, и по рельсам вывозятся из здания. «Этот кокс может заменить дрова в ретортных печах и довольно дорогой древесный уголь, которого огромное количество потребляется при ковке гвоздей, чем зимнею порою занимаются почти все окрестные крестьяне в числе 15 000» [7].

Из сказанного уже можно понять, что производство было новаторское, поэтому и получало заслуженные льготы: «Высочайше утвержденным положением комитета министров повелено: освободить общество для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа, а также торговли сими продуктами, как первую в своем роде акционерную компанию в России, от взятия торгового свидетельства». Льгота распространялась на срок до 10 лет «со времени открытия первого своего завода» [17].

Но 10 лет производство не просуществовало и вскоре развалилось. Уже в 1863 году Тверской земской суд наложил арест на имущество завода. Руководство предприятия не выплатило положенное работникам жалованье, например, инженер-механик завода, прусский поданный Фрике, не получил 1 478 рублей, «следующих ему за службу на заводе в жалованье». 500 рублей не получил почетный гражданин Михаил Колпаков, претензию заявил кровельный мастер Селиверст Чатин на 43 рубля и крестьянин Алексей Шахов на 508 рублей.

Полиция в первую очередь начала выяснять, принадлежит ли завод Софье Борх. Выяснилось, что нет. Софья Ивановна сдавала в аренду землю под производственные площади. Обсуждался арест на доход с завода, а если доходов нет, то предприятие должны были описать, оценить и выставить на торги [5].

В «Статистике» 1874 года упоминается «попытка завода для выделки парафина из торфа», однако предприятие не было рентабельным и «рушилось за недостатком капиталов» [14]. «Завод этот, не бывши еще окончен постройкой, упразднен, и дело компании прекратилось. Нельзя не пожалеть, что дело это, от которого можно было бы ожидать весьма важных и полезных результатов, по обстоятельствам прекратилось в самом начале, причинив значительные денежные потери для участников. Но в этом случае главною причиною неуспеха должно считать то, что до сих пор не только у нас, но и за границу, не установилось еще верного понятия вообще о выгоднейших способах добычи и обработки торфа» [1].

У В.И. Покровского мы находим упоминание уже о заброшенном в Васильевском болоте заводе любопытные строчки: «Во второй половине нынешнего столетия (XIX в. – А.Д.) компания капиталистов составила было для эксплуатации Васильевского торфяного болота. Уже выстроен был обширный завод, столь солидный, что и до сих пор, несмотря на то, что заброшен 20 лет тому назад, имеет вид очень прочной постройки. Но предприятие не удалось, за недостатком в людях, способных вести такое дело; компания расстроилась, оставив кроме громадного заводского здания, еще один полезный памятник своей деятельности, а именно глубокий канал, способствовавший осушению местности и произрастанию на ней леса. Там, где прежде

росли крошечные корявые сосенки, вырос в 18 лет сосновый лес такой зрелости, что мог уже поступить в продажу на дрова» [10].

«Торф лежит в Васильевском болоте (площадью до 10000 десятин) слоем в сажень и более толщины и в будущем обещает тому, кто примется за его разработку, громадные выгоды», – пишет В.И. Покровский, указывая также, что после закрытия парафинового завода «в Васильевском болоте производилась выделка торфа на топливо; но в небольших размерах». Причину неразвитости торфяной добычи в уезде Покровский видит в высоком железнодорожном тарифе на перевозку торфа [10].

Основываясь на совокупности фактов и рассказах краеведов, можно с уверенностью утверждать, где стоял завод, для чего и как использовался канал. Эта «озерская канава» вместе с водоемом остались единственными свидетельствами того, что когда-то, полтора века назад, здесь располагалось большое и инновационное по тем временам производство. Интересно, что канава уже была неким памятником несостоявшейся затеи в 1870-х годах. В своих исследованиях В.И. Покровский пишет, что «до сих пор еще существует прорытая поперек всего этого болота глубокая канава, и следует только продолжить водоспускные каналы до р. Тверцы чрез дачи разных владельцев», чтобы осушить болото. Упоминается и желание графини Софьи Борх даже денег заплатить за это Тверской уездной управе. «При обращении болота в покосы крестьяне могли бы арендовать его как ближайшую к ним землю и тогда могли бы увеличить скотоводство, удобрить поля и сделаться действительными земледельцами». Но мечты не осуществились. Вероятно, из-за смерти графини.

Болотные земли «Пустопорожного Мха» передавались Борхами по наследству. После смерти Софьи Ивановны в 1871 году (ее муж Александр Борх умер в 1867 году) оставшуюся часть тверских владений матери взял в свои руки младший сын – Виктор Александрович. После его смерти в 1897 году болото, в значительной части выгоревшее летом этого года «вместе с мохом и торфом», досталось брату – Георгию Александровичу Борху.

К концу XIX века Васильевское болото – последнее, что оставалось у Борхов на территории Тверского уезда за время отчуждения помещичьих земель после реформы 1861 года.

После смерти графини Опекунское Управление владениями С.И. Борх изучало болото, чтобы понять, сколько оно стоит. «Земли, находящейся близ села Васильевского, покрытой мхом и находящимися на оной (молодыми) лесными порослями, в количестве 5 629 десятин 722 саженьей. Каждая десятина оценена в 75 копеек» [16]. После описи болота смотрящим за ним назначили местного крестьянина Сергея Алексеева Комелова.

В феврале 1873 года опекуны обратились с ходатайством о разрешении продажи торфяников: «Принимая во внимание, что торфяники эти не приносят никакого дохода, а присмотр за ними сопряжен с расходами, что они оценены судебным приставом по 75 коп. за каждую десятину, а всего – в 4 222 руб., что при продаже торфяников с аукционного торга, по малому на них требованию, они могут быть проданы ниже действительной их стоимости, а между тем Опекунскому Управлению предстоят платежи значительных долгов покойной графини Борх, которые не могут быть отложены на продолжительное время, мы, опекуны, признали совершенно необходимым продать означенные торфяные болота хозяйственным способом... без торгов и публикаций в ведомостях, ...присовокупляя при этом, что высшая цена, за которую, по мнению нашему, продать эти торфяники – 15 000 руб.» [16]. Но покупателей не нашлось.

Болото довольно долго сохраняло неопределенный статус и становилось обузой для каждого, кто им владел. До 1920-х годов никакой серьезной хозяйственной деятельности на этом болотном массиве не велось. Болотные земли, выкупленные у Борхов Товариществом Тверской мануфактуры, после революции были национализированы, но какое-то время продолжали оставаться в ведении Управления фабриками Тверской Пролетарской, имени Вагжанова и Переволоцкой. Активная деятельность началась здесь со строительством железнодорожной ветки. Фабричное управление сообщало 1 апреля 1927 года в Волостную земельную комиссию Тверского волисполкома, что «торфяное болото «Васильевский мох» подготавливается к эксплуатации Тверской Пролетарской Мануфактурой, причем, для вывозки торфа предполагается соединить болото с гор. Тверью ж.д. путем широкой колеи». В письме говорится, что место пути уже намечено и изменено не будет, а от местной власти потребуется под полотно дороги произвести отводы земельных участков [6].

Официальная статистика по Васильевскому Мху начинает вестись с 1926–1927 годов, т.е. этот период и стал официальным запуском производства торфа и развития на Васильевском болоте обширного производства. В 1926–1927 годах здесь всего указано 27 рабочих, тогда как год спустя их уже 204 человека. Стоимость валовой продукции соответствующая – 2,3 червонца в 1926–1927 годах и 237 червонцев спустя год [15].

Торфоразработки, в том числе и Васильевские, были признаны «важнейшими новостройками первой пятилетки». Известно, что переоборудованная под ТЭЦ-1 электростанция Морозовской мануфактуры в г. Твери работала на торфе с Васильевского Мха. Весной 1929 года был сдан в эксплуатацию железнодорожный мост через Тверцу в районе деревни Изворотень. Постройка этого моста производилась в связи с проведением от тверских текстильных фабрик железнодорожной ветки к мощным торфяным массивам «Васильевский Мох», чтобы окончательно фабрикам уйти от дровяного топлива и заменить его на торф.

У местного торфа появились перспективы. Огромное предприятие с колоссальной инфраструктурой могло стать гарантом этих перспектив, однако сегодня торфопредприятие на Васильевском Мхе гораздо медленнее, но неумолимо переживает ту же агонию, которую переживали смелые и амбициозные капиталисты в середине XIX века. Просто процесс растянулся во времени. Глухие Васильевские болота в достаточной степени выработаны, но сегодня торф по-прежнему остается ископаемым с огромным потенциалом, который, как мы видим по линейке продукции первых смельчаков, не ограничивается лишь функцией топлива, а требует серьезных исследований и применения технологий, которых не было полтора века назад. Прогресс неумолим, техническая революция продолжается. А торф все так же лежит в глубине болот и ждет новых попыток достать его оттуда выгодно и с пользой.

Библиографический список

1. Алексеев П. Каменный уголь, бурый уголь и торф в Тверской губернии. СПб.: 1871. С. 24.
2. Вестник промышленности. 1860. Т. 10. № 12.
3. Газета лесоводства и охоты. 1858. № 1. Л. 100.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 804. Оп. 1. Д. 37. Л. 14.
5. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 484. Оп. 1. Д. 2059. Л. 12.
6. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 152. Л. 245.
7. Журнал мануфактур и торговли. СПб. 1860. Т. 11. № 9. С. 14.

8. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века: в 3 т. М. 1951. Т. 3. 605 с.
9. Обзорение Санкт-петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года. СПб. 1861. С. 251.
10. Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии: в 2 т. Тверь. 1880. Т. 1. С. 75.
11. Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии: в 2 т. Тверь. 1880. Т. 2. С. 62.
12. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1860. Т. 33. С. 49.
13. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1861. Т. 34. С. 396.
14. Сборник материалов для статистики Тверской губернии. Тверь. 1876. Вып. 3. С. 2.
15. Статистический справочник по Тверской губернии. Тверь. 1929. С. 304.
16. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 268. Оп. 2. Д. 72. Л. 218.
17. Юридический журнал, издаваемый П.А. Салмановым. СПб. 1860. № 2. С. 28.

TVER BOGS AS THE SITE OF RUSSIA'S FIRST EXPERIENCE IN PEAT EXTRACTION AND PROCESSING: AMBITIONS AND FAILS

A.E. Dilevskiy

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is devoted to the history of peat extraction in the Tver Region and addresses the under-researched topic of the first large-scale attempt at peat mining and processing. This initiative was conceived as an ambitious and large-scale project, but it ended quickly and unsuccessfully. For the first time, data from newly uncovered historical sources shift the chronological framework of this topic back to the mid-19th century. Previously, the history of peat mining in the Tver Region was thought to begin only in the late 19th to early 20th century. The article provides a detailed account of the original vision of the creators of this large and innovative enterprise. It also describes the challenges they encountered during the project's implementation and analyses the reasons for its failure. Most of the data presented in the article are published for the first time. The topic itself – clearly delimited in terms of both time and geography – represents a new contribution to the field of pre-revolutionary industrial history.*

Keywords: *peat mining, peat, peat mining, alternative energy, history, local research, swamps, minerals.*

Об авторе:

ДЫЛЕВСКИЙ Александр Евгеньевич – член Союза журналистов РФ, краевед, экскурсовод, основатель Музея гвоздарей в с. Михайловское Калининского округа, магистрант Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: dishu85@mail.ru

About the author

DYLEVSKY Alexander Evgenievich – member of the Union of Journalists of the Russian Federation, local historian, guide, founder of the Nail Museum in the village. Mikhailovskoye, Kalininsky District, Graduate Student of Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: dishu85@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА И БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

О.В. Смирнова¹, А.Н. Бородулин²

¹Тверской государственный университет,

²Тверской государственный технический университет, Тверь

© Смирнова О.В., Бородулин А.Н., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-63-68

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты оценки эффективности государственного регулирования денежного рынка и банковского сектора в Российской Федерации, а также мер поддержки, принятых в ответ на введение санкционных ограничений со стороны недружественных стран с 2022 года. На основе анализа статистических данных выявлены наиболее существенные из принятых мер государственной поддержки, а также приведена оценка трендов и структурных изменений денежного рынка и банковского сектора в новых макроэкономических условиях 2024–2025 годов.

Ключевые слова: денежный рынок, банковский сектор, меры государственного регулирования, санкции, операции РЕПО, банковская ликвидность, Банк России.

В силу значимости денежного рынка и банковского сектора для экономики в 2022–2023 годах государством был принят широкий спектр мер поддержки, включая действия по сохранению ликвидности банков и обеспечению их финансовой устойчивости в условиях сильнейшего санкционного давления. Проводя оценку эффективности данных мер, следует учитывать ряд особенностей.

Государственное регулирование экономики, нацеленное на денежный рынок и банковский сектор, как правило, не может быть ориентировано на действия, дающие свои результаты в кратчайшие сроки. Для получения эффекта от их осуществления требуется определенное время, зачастую годы. Наличие такого временного лага объясняется спецификой отраслевой принадлежности, размером и типами организаций, включая кредитные, особенностями конкретных инструментов и мер государственной поддержки и др.

Кроме того, *эффективность мер государственной поддержки может быть оценена лишь комплексно*, так как на ликвидность и устойчивость банковского сектора оказывает влияние одновременно множество факторов, как внешних (изменение законодательства, в том числе отраслевого; решения в области денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики государства; изменения в глобальных трендах; решения, принимаемые в отношении санкций в недружественных странах и др.), так и внутренних (изменение стратегий развития организаций банковского сектора, корпоративные конфликты и прочее).

В число основных задач Центрального банка РФ входит обеспечение стабильности функционирования банковской системы и денежного рынка [11, с. 183]. В условиях противодействия санкционному давлению был принят широкий спектр мер по поддержке и обеспечению стабильности на денежном рынке и в банковском секторе,

включая снижение регуляторных требований к их субъектам. В отношении денежного рынка наиболее значимыми принятыми мерами, направленными на сохранение ликвидности банковского сектора и обеспечение финансовой устойчивости, можно считать следующие:

снижение нормативов обязательных резервов [7]. Реализация данной меры позволила с марта по август 2022 года значительно (почти в 6 раз) уменьшить величину обязательных резервов кредитных организаций, тем самым обеспечив улучшение ситуации с ликвидностью денежного рынка и банковского сектора. Впоследствии, по мере улучшения ситуации на финансовых рынках, Банк России проводил поэтапное повышение резервных требований, что, соответственно, сказалось на увеличении суммы обязательных резервов [9];

снижение требований к системно значимым банкам относительно соблюдения норматива краткосрочной ликвидности H26 (H27) [8];

снижение процентных ставок по кредитам постоянного действия Банка России, обеспеченным ценными бумагами или правами требования по кредитным договорам, на сроки от 2 до 90 дней на уровне ключевой ставки Банка России, увеличенной на 1,00 процентного пункта [4];

включение в Ломбардный список Банка России ряда выпусков субфедеральных, корпоративных и еврооблигаций, а также облигаций с ипотечным покрытием [1];

определение стоимости ценных бумаг, принимаемых в операциях РЕПО и операциях кредитования исходя из рыночной стоимости по состоянию на 18 февраля 2022 года [5];

возможность для кредитных организаций отложить формирование резервов на потенциальные потери в отношении активов, заблокированных недружественными странами и международными организациями [6];

введение ежедневных «симметричных» аукционов «тонкой настройки» с заключением по их итогам сделок на срок 1 день: аукционы РЕПО с лимитом 3 трлн рублей, депозитные аукционы с лимитом 3 трлн рублей [3] и др.

Меры по поддержке денежного рынка осуществлялись Министерством финансов РФ, которое, в свою очередь, временно предоставляло кредитным организациям свободные бюджетные средства на депозиты и через операции РЕПО Федерального казначейства. Так, например, «в первой половине марта 2022 г. чистый приток средств в банковскую систему через Федеральное казначейство составил около 1,25 трлн рублей. При этом совокупный приток ликвидности через все бюджетные каналы превысил за этот период 2 трлн рублей» [4].

Одной из эффективных мер Центрального банка РФ по достижению стабильности на финансовом рынке и управлению банковской ликвидностью являются аукционы РЕПО и депозитные аукционы с так называемой «тонкой настройкой». Подобные аукционы позволяют быстро обеспечить банкам рост ликвидности и повысить качество управления ею, а также способствуют сохранению условий по формированию ставок «овернайт» денежного рынка вблизи значений ключевой ставки.

Проведение указанных аукционов позволило предотвратить и ограничить существенные колебания однодневных ставок межбанковского рынка и обеспечить их сближение с ключевой ставкой в ситуации несбалансированности спроса и предложения ликвидности на денежном рынке. По мере постепенного улучшения и стабилизации ситуации с ликвидностью банковского сектора Центральный банк РФ вернулся к традиционным схемам регулирования ликвидности с использованием аукционов.

Важную роль в обеспечении ликвидности денежного рынка сыграли кредиты постоянного действия, к которым относятся такие инструменты, как внутрисдневные

кредиты, кредиты овернайт, ломбардные кредиты и кредиты, обеспеченные правами требования по кредитным договорам, на срок 1 день и более. Использование подобных инструментов позволяет эффективно функционировать банковской системе, а также удерживать ставки овернайт на денежном рынке вблизи значений ключевой ставки Банка России.

В итоге совокупность предпринятых Центральным банком РФ мер за анализируемый период позволила поддержать стабильность на денежном рынке, сохранить его ликвидность, обеспечить бесперебойность функционирования и финансовую устойчивость банковского сектора.

По данным Банка России, ключевые показатели денежного рынка в результате принятых им системных мер имеют положительную тенденцию и достигли досанкционных значений:

среднедневной оборот рублевых операций РЕПО превысил досанкционные значения (932 843 млн рублей на начало 2022 года, 1 186 063 млн рублей в декабре 2022 года, 1 719 075 млн рублей на 01.01.2024) [10];

объем межбанковского кредитования достиг досанкционных значений к 2023 году (на начало 2022 года – 12,4 трлн рублей, на начало 2023 года – 13,3 трлн рублей, на начало 2024 года – 19,2 трлн рублей) [12];

снизился по сравнению с пиковыми значениями объем кредитов, полученных кредитными организациями от Центрального банка РФ, а объем депозитов в Центральном банке РФ сравнялся с докризисным уровнем (таблица), что свидетельствует о преодолении кризиса ликвидности весны 2022 года;

к концу 2022 года достиг докризисного уровня и продолжает увеличиваться показатель вкладов физических лиц (таблица). Это является важным свидетельством доверия населения к банковской системе и грамотной денежно-кредитной политике Банка России;

в целом остается стабильным число действующих кредитных организаций (таблица). Снижение их числа не вызвано последствиями введенных санкций, что указывает на устойчивость банковской системы в условиях санкционного режима;

к концу 2022 года достиг досанкционного уровня и продолжает возрастать объем корпоративного кредитования.

В таблице представлены основные показатели банковского сектора РФ в 2022–2025 годах.

Основные показатели банковского сектора в 2022–2025 годах [12, 13]

Показатель	01.01.22	01.01.23	01.01.24	01.01.25	01.12.25
Кредиты от Банка России, млрд рублей	3 086,4	4 472,4	3 972,74	4 893,85	3 729,14
Депозиты в Банке России, млрд рублей	2 804,0	4 949,4	3 670,91	4 238,83	3 455,03
Вклады физических лиц, млрд рублей	34 694,8	36 619,2	44 920,9	58 558,08	63 417,64
Корпоративные кредиты, млрд рублей	51 945,5	69 976,9	73 198,2	89 615,25	96 665,55
Число действующих кредитных организаций, ед.	370	361	360	353	352

К 2024 году Банк России полностью прекратил действие большинства «тонких настроек» и временных льгот. Ключевая ставка стала основным инструментом управления ликвидностью и инфляцией, оставаясь на повышенном уровне для сдерживания инфляционных рисков. Обязательные резервные требования вернулись к докризисным нормам. Чистая прибыль кредитных организаций в 2024–2025 годах демонстрирует рост: с 3,17 трлн рублей на 01.01.2024 до 3,43 трлн рублей на 01.12.2025. Кредитный портфель банков также возрос: с 89,21 трлн рублей на 01.01.2024 до 115,57 трлн рублей на 01.12.2025 [13].

В банковской системе произошли и соответствующие структурные изменения:

банки практически полностью перестроили расчеты, переориентируясь на внутренний рынок, перевели активы в юрисдикции дружественных стран;

в сфере цифровизации и финтех-а наблюдается ускоренное развитие собственных платежных систем (МИР) с переводом клиентов на онлайн-каналы;

в части консолидации сектора продолжается сокращение числа банков, но теперь в основном за счет санации небольших частных кредитных организаций и усиления роли крупных государственных и системообразующих банков.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Совокупность мер государственного регулирования денежного рынка и банковского сектора, включая комплекс антикризисных мер Центрального банка РФ по эффективному управлению ликвидностью в условиях беспрецедентного санкционного давления, способствовала восстановлению рынка межбанковских кредитов, позволила обеспечить непрерывность функционирования денежного рынка, повышение ликвидности банковского сектора и его финансовой устойчивости.

В качестве наиболее эффективных мер поддержки денежного рынка можно отметить снижение нормативов обязательных резервов, снижение процентных ставок по кредитам постоянного действия Банка России, обеспеченным ценными бумагами или правами требования по кредитным договорам, проведение аукционов РЕПО «тонкой настройки» и др.

К 2024–2025 годам денежный рынок и банковский сектор России завершили этап экстренной адаптации и перешли в фазу устойчивого функционирования в качественно новых условиях. Ключевыми характеристиками нового этапа стали окончательная нормализация и передача роли основного регулятора ключевой ставке, структурная переориентация финансовых потоков на внутренний рынок и дружественные страны, а также ускоренная цифровая трансформация экономики.

Библиографический список

1. Банк России расширил Ломбардный список и снизил рейтинговые требования / Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=24022022_184101SUP_MEAS24022022_174318.htm (дата обращения: 15.01.2026).
2. Банковский сектор: итоги I квартала 2022 года / Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> (дата обращения: 15.01.2026).
3. Информация об операциях по предоставлению и абсорбированию ликвидности. Пресс-релиз Банка России от 02.03.2022 г. / Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=02032022_185147DKP02032022_175446.htm (дата обращения: 15.01.2026).
4. О внесении изменений в Указание Банка России от 24.09.2018 «О размерах процентных ставок по кредитам Банка России: указание Банка России № 6079-У

- от 28 февраля 2022 года / Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2521> (дата обращения: 15.01.2026).
5. О мерах по расширению объема обеспечения кредитных организаций, используемого в операциях с Банком России. Пресс-релиз Банка России от 28.02.2022 / Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_121545DKP28022022_101837.htm (дата обращения: 15.01.2026).
 6. О подходах к оценке кредитного риска и расчету нормативов ликвидности в условиях действия мер ограничительного характера. Информационное письмо Банка России от 21.06.2022 № ИН-03-23/87 / Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5928> (дата обращения: 15.01.2026).
 7. Об обязательных резервных требованиях: указание Банка России № 6082-У 1 от 03.03.2022. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2524> (дата обращения: 15.01.2026).
 8. Об особенностях соблюдения норматива краткосрочной ликвидности Н26 (Н27): Информационное письмо Банка России от 01.03.2022 № ИН-03-23/19 / Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5803> (дата обращения: 15.01.2026).
 9. Обязательные резервы кредитных организаций / Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/RReserves/ (дата обращения: 15.01.2026).
 10. Показатели оборота денежного рынка / Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/finr/> (дата обращения: 15.01.2026).
 11. Смирнова О.В. Центральный банк и его роль в обеспечении стабильности банковской системы и развитии экономики // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: материалы всероссийской (заочной) научно-практической конференции 15 марта 2016 г., Тверь: в 2 ч. / под общей редакцией И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2016. Ч 1. С. 183–187.
 12. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Январь. 2025 / Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.01.2026).
 13. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Экспресс выпуск. № 11 за ноябрь 2025 г. / Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.01.2026).

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF MEASURES OF THE STATE REGULATION OF THE MONEY MARKET AND THE BANKING SECTOR OF RUSSIA

O.V. Smirnova¹, A.N. Borodulin²
Tver State University, Tver¹
Tver State Technical University, Tver²

Abstract. *This article examines the methodological aspects of assessing the effectiveness of state regulation of the money market and banking sector in the Russian Federation, as well as support measures adopted in response to the introduction of sanctions by unfriendly countries starting in 2022. Based on an analysis of statistical data, the most significant of the adopted state support measures are identified, and an assessment of trends and*

structural changes in the money market and banking sector under the new macroeconomic conditions of 2024–2025 is provided.

Keywords: *money market, banking sector, government regulation measures, sanctions, repo operations, bank liquidity, Bank of Russia.*

Об авторах:

СМИРНОВА Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: bor74@mail.ru

About the author:

SMIRNOVA Olga Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia; e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

BORODULIN Alexey Nikolaevich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bor74@mail.ru

УДК 336.743

ОБЗОР ДОСТУПНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ФОНДОВОГО РЫНКА

Т.Б. Яконовская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-68-74

Аннотация. *В статье исследуется рынок программного, информационно-аналитического обеспечения для комплексного и всестороннего анализа рынка ценных бумаг. Изложенный в работе обзорный материал позволяет ознакомиться с широким спектром платформ, которые предоставляют трейдерам возможность для всестороннего исследования фондового рынка. В статье рассматриваются преимущества и ограничения, присущие различным информационным платформам, а также формулируются практические рекомендации по их оптимальному применению.*

Ключевые слова: *информационно-аналитические платформы, программное обеспечение, аналитика, фондовый рынок, трейдинг, ценные бумаги.*

Актуальность. Обзорное исследование широкого спектра имеющегося и доступного в настоящее время программного и информационно-аналитического обеспечения играет **ключевую и незаменимую роль** в обеспечении комплексного и

всестороннего анализа рынка ценных бумаг. Без глубокого понимания и эффективного использования инструментов информационно-аналитического обеспечения, любой анализ будет неполным, поверхностным и, как следствие, малоэффективным, особенно в условиях современной динамично меняющейся финансовой среды.

Исследование рынка информационно-аналитических платформ – это не просто вспомогательная функция, а фундаментальный элемент для проведения детального анализа фондового рынка. Оно обеспечивает основу для принятия обоснованных решений, эффективного управления рисками, повышения профессиональной деятельности и, в конечном итоге, для успешного функционирования самого рынка ценных бумаг.

Теоретический обзор. Информационно-аналитические платформы представляют собой специализированные веб-ресурсы и приложения, предназначенные для предоставления актуальной информации о состоянии финансовых рынков, котировках акций, облигаций и других ценных бумаг [1]. Эти платформы позволяют инвесторам оперативно получать необходимую информацию для принятия решений о покупке или продаже активов. Все многообразие информационных платформ для аналитики фондового рынка можно классифицировать [2–4] следующим образом:

1. Платформы брокерских компаний. Они предоставляют доступ к рынкам, инструменты технического и фундаментального анализа, новости и отчеты аналитиков. Примеры включают платформы: Сбербанк Инвестор, ВТБ Мои инвестиции, Тинькофф Инвестиции [5].

2. Аналитические сервисы. Эти сервисы предлагают широкий спектр инструментов для анализа рыночных тенденций, оценки рисков и прогнозирования будущих изменений цен. К ним относятся Bloomberg Terminal, Reuters Eikon, Quandl.

3. Новостные агрегаторы. Такие агрегаторы собирают и публикуют финансовые новости и аналитику из разных источников. Они помогают инвесторам оставаться в курсе последних событий, влияющих на рынок. Примерами являются Yahoo Finance, Google Finance, Finam.ru.

Каждая информационная платформа имеет как общий функционал, так и специфический:

1. Доступ к данным в реальном времени. Большинство платформ обеспечивает доступ к актуальным данным о ценах акций, индексах, валютных курсах и процентных ставках. Это позволяет инвесторам быстро реагировать на изменения рынка.

2. Инструменты технического анализа. Многие платформы предлагают встроенные инструменты технического анализа, такие как графики, индикаторы и осцилляторы. Они помогают выявлять тенденции и предсказывать будущие движения цен.

3. Отчеты и исследования. Некоторые платформы предоставляют доступ к отчетам и исследованиям аналитиков, что помогает инвесторам лучше понимать рыночную ситуацию и принимать обоснованные решения.

4. Интерактивные интерфейсы. Современные платформы имеют интуитивно понятные интерфейсы, позволяющие легко ориентироваться в большом объеме информации и настраивать отображение нужных данных.

Преимущества и недостатки информационных платформ.

1. Преимущества:

быстрое получение актуальной информации;

широкий выбор инструментов для анализа;

возможность настройки интерфейса под индивидуальные потребности;

поддержка мобильных устройств.

2. Недостатки:

- высокая стоимость подписки на некоторые платформы;
- сложность освоения для начинающих инвесторов;
- необходимость постоянного мониторинга и обновления информации.

Для эффективного использования информационных платформ как начинающим инвесторам, так и опытным трейдерам рекомендуется следующее [6]:

- регулярно обновлять знания о рынке и инструментах анализа;
- использовать несколько источников информации для повышения точности прогнозов;
- проводить регулярный мониторинг портфеля инвестиций;
- учитывать макроэкономические факторы и политические события.

Для анализа фондового рынка доступны разные информационные платформы, которые предлагают различные функции и инструменты, например: TradingView, QUIK, Bloomberg и Yahoo! Finance.

TradingView – **веб-платформа** для анализа финансовых рынков, включая фондовый рынок. Особенности такой информационной платформы являются:

- возможность выбрать инструмент аналитики через специальную строку в верхней части интерфейса, задать временной интервал (таймфрейм);

- доступность линий тренда, уровней поддержки и сопротивления, каналов, рядов Фибоначчи, геометрических фигур. Графический пакет информационной платформы позволяет вручную размечать график, выделяя ключевые паттерны и зоны;

- функция сравнения инструментов**, позволяющая наложить график одного актива на другой, что полезно для анализа корреляций между разными рынками. Проанализированный график с разметкой и индикаторами можно оформить в виде идеи, дополнить текстовым описанием и опубликовать для всего сообщества;

- бесплатный план, лимитирующий количество индикаторов, которые можно одновременно использовать на одном графике, количество создаваемых оповещений и шаблонов. Платные подписки снимают ограничения, добавляют более сложные инструменты для анализа [2, 4].

QUIK представляет собой **торгово-аналитический терминал** для торговли ценными бумагами на различных торговых площадках [3]. Особенности такой информационной платформы являются:

- интерактивные графики** с возможностью отображения различных таймфреймов – от минутного до дневного;

- возможность применять трендовые линии, уровни поддержки и сопротивления, а также накладывать технические индикаторы;

- визуализация заявок на покупку и продажу с привязкой к цене;

- возможность отслеживать рыночную ликвидность и моментально реагировать на изменения ситуации;

- таблица заявок**, отображающая все выставленные ордера пользователя, включая активные, исполненные и отмененные. Это позволяет контролировать ход исполнения стратегии и своевременно вносить корректировки;

- окно текущих торгов**, предоставляющее сводку по последним сделкам, проходящим на выбранной бирже. С его помощью можно отслеживать динамику цены, объемы торговли и активность на рынке в реальном времени;

- таблицы и графики – их можно выгрузить в Excel или другие форматы для последующего анализа или интеграции с внешними сервисами.

Bloomberg позволяет обеспечить доступ к рыночным данным, новостям и аналитике в реальном времени. Особенности информационной платформы являются:

данные в режиме реального времени по широкому спектру финансовых инструментов, включая акции, облигации, валюты и товары;

аналитические инструменты (например, для технического анализа акций, анализа ценовой истории ценной бумаги и торговых моделей) [7]. Платформа предоставляет доступ к новостным статьям, исследовательским отчетам и рыночным комментариям из широкого спектра источников [8]. Можно создавать индивидуальные списки наблюдения за акциями, облигациями или другими финансовыми инструментами, а также установить оповещения при выполнении определенных рыночных условий. На платформе доступны не просто цифры из отчетов, а сразу все расчеты: маржинальность, рентабельность, долговая нагрузка, сравнение с конкурентами.

Платформа Yahoo! Finance предлагает широкий спектр функций для анализа фондового рынка [9]. К особенностям платформы относятся:

котировки в реальном времени акций, фондов, индексов, валют, товаров и криптовалют;

актуальные новости рынка, подготовленные специализированной командой и отсортированные по активам, секторам или журналистам, анализирующим фондовый рынок и пишущим новостные аналитические статьи;

индивидуальные портфолио и списки наблюдения для мониторинга инвестиций и мгновенного просмотра их эффективности;

инструменты для анализа исторических диаграмм, финансовых коэффициентов, балансов и фундаментальных данных компании;

расширенные фильтры (скринеры) для поиска инвестиционных возможностей по собственным критериям (сектор, страна, объем, ликвидность и т.д.);

сравнение нескольких активов на интерактивных графиках с возможностью выбора технических индикаторов и анализа исторических тенденций;

синхронизация с брокерскими счетами – платформа поддерживает связь с более чем 100 брокерскими счетами в США для отслеживания инвестиций в режиме реального времени;

мобильное приложение – позволяет получать доступ к портфелям на ходу, получать оповещения в режиме реального времени о движении цен или последних новостях и мгновенно синхронизировать обновления на всех устройствах.

Вывод. Значимость информационно-аналитических платформ для анализа фондового рынка состоит из пяти ключевых аспектов.

Во-первых, информационно-аналитические платформы являются основой для принятия обоснованных инвестиционных решений. Они позволяют инвестору иметь:

1. Доступ к актуальной информации. Рынок ценных бумаг характеризуется высокой скоростью изменений. Поэтому информационно-аналитические платформы предоставляют оперативный доступ к котировкам, новостям, финансовой отчетности компаний, макроэкономическим показателям, аналитическим обзорам и другой критически важной информации. Это позволяет инвесторам и аналитикам принимать решения, основанные на актуальных данных, а не на устаревших сведениях.

2. Снижение информационной асимметрии. Фондовый рынок часто подвержен информационной асимметрии, когда одни участники обладают большим объемом или более качественной информацией, чем другие. Качественные информационно-аналитические платформы помогают нивелировать этот разрыв, предоставляя доступ к широкому спектру данных и аналитических инструментов, что способствует более справедливому формированию цен.

3. Выявление инвестиционных возможностей. Информационно-аналитические платформы помогают идентифицировать недооцененные активы, перспективные сектора, тренды и потенциальные риски, которые могут быть неочевидны при поверхностном анализе.

Во-вторых, информационно-аналитические платформы позволяют провести комплексный и всесторонний анализ фондового рынка. Для этого в их инструментальный арсенал включены:

1. Многомерный анализ. Рынок ценных бумаг – это сложная система, состоящая из множества взаимосвязанных факторов. Информационно-аналитические платформы предоставляют инструменты для проведения как фундаментального (анализ финансовых показателей компаний, отрасли, экономики), так и технического (анализ ценовых графиков, объемов торгов) анализа. Это позволяет получить более полное представление о движущих силах рынка.

2. Сравнительный анализ. Информационно-аналитические платформы облегчают сравнение различных ценных бумаг, компаний, секторов или даже рынков между собой. Это позволяет идентифицировать относительные преимущества и недостатки, а также находить лучшие инвестиционные возможности.

3. Анализ настроений рынка. Некоторые информационно-аналитические платформы включают инструменты для анализа настроений участников рынка (sentimentanalysis), основанные на изучении новостных потоков, социальных сетей, экспертных мнений. Это помогает понять психологические факторы, влияющие на динамику цен.

В-третьих, информационно-аналитические платформы позволяют управлять рисками с помощью следующих функций:

идентификация и оценка рисков – информационно-аналитические платформы могут выявлять различные типы рисков, такие как рыночный, кредитный, ликвидности, операционный, и оценивать их потенциальное влияние на портфель;

прогнозирование и моделирование – многие платформы предлагают инструменты для построения сценариев, стресс-тестирования и прогнозирования движения рынка, что помогает разрабатывать стратегии управления рисками и минимизировать потенциальные убытки;

мониторинг рисков – информационно-аналитические платформы обеспечивают постоянный мониторинг рыночной ситуации на предмет возникновения новых или эскалации существующих рисков, позволяя оперативно реагировать на изменения.

В-четвертых, информационно-аналитические платформы повышают эффективность работы аналитиков, инвесторов, трейдеров с помощью:

автоматизации рутинных задач – платформы автоматизируют сбор, обработку и агрегацию большого объема данных, освобождая время аналитиков для более глубокого анализа и стратегического планирования;

улучшения качества аналитических отчетов – информационно-аналитические платформы предоставляют доступ к обширной базе данных и мощным инструментам анализа, позволяющим создавать более точные, обоснованные и убедительные аналитические отчеты;

персонализации – современные информационно-аналитические платформы позволяют настраивать информационные потоки и аналитические инструменты под индивидуальные потребности конкретного пользователя, будь то институциональный инвестор, частный трейдер или финансовый аналитик.

В-пятых, наличие на рынке доступных информационно-аналитических платформ позволяет развивать инновации на фондовом рынке. К таким инновациям можно отнести следующие:

формирование новых продуктов и услуг (информационно-аналитические платформы помогают выявлять потребности участников рынка в новых видах аналитической информации, инструментов или услуг, стимулируя развитие инноваций в сфере финансовых технологий);

повышение прозрачности рынка (улучшение доступности информации и аналитических инструментов способствует повышению прозрачности рынка ценных бумаг, что является основой для его устойчивого развития).

Таким образом, информационные платформы играют ключевую роль в успешном инвестировании, обеспечивая доступ к необходимой информации и инструментам анализа. Однако их эффективное использование требует определенных знаний и опыта. Инвестиции в качественные информационно-аналитические платформы и постоянное изучение их возможностей являются критически важными для всех участников рынка ценных бумаг, стремящихся к достижению своих финансовых целей.

Библиографический список

1. Яконовская Т.Б., Куликова Л.В. Метаморфозы российского фондового рынка // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 21 апреля 2023 года / под редакцией А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. С. 58–63.
2. TradingView на русском: обзор официального сайта и возможностей платформы. URL: <https://arbitragescanner.io/ru/blog/tradingview-overview-of-the-official-website-and-platform-features> (дата обращения: 12.10.2025).
3. QUIK от брокера «БКС»: что это за программа и как она работает. URL: <https://smart-lab.ru/blog/1188424.php> (дата обращения: 13.02.2026).
4. Искрывающее руководство по tradingview – мощной платформе для анализа рынков. URL: <https://tradingsworld.com/magazine/news/iskryvayushchee-rukovodstvo-po-tradingview-moshchnoy-platforme-dlya-analiza-rynkov/> (дата обращения: 12.02.2026).
5. Яконовская Т.Б. Цифровая опция банка «ВТБ» «Мои Инвестиции»: опыт пользователя // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года / под редакцией А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2021. С. 101–107.
6. Яконовская Т.Б. Проблемы использования информационных технологий в процессе управления индивидуальным инвестиционным счетом (ПАО «ВТБ») // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 27 мая 2022 года / под редакцией А.Н. Бородулина. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. С. 149–156.
7. Руководство для начинающих по работе с терминалом Bloomberg. URL: <https://www.investopedia.com/articles/professionaleducation/11/bloomberg-terminal.asp>: (дата обращения: 13.02.2026).

8. Анализ рынка: анализ рынка мастеринга с инструментами Bloomberg. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Анализ-рынка--анализ-рынка-мастеринга-с-инструментами-Bloomberg.html> (дата обращения: 13.02.2026).
9. Что такое Yahoo Finance и как он может помочь вам управлять вашими инвестициями? URL: <https://www.polimetro.com/ru/Что-такое-Yahoo-Finance/> (дата обращения: 13.02.2026).

AREVIEW OF AVAILABLE INFORMATION AND ANALYTICAL TOOLS FOR STOCK MARKET ANALYSIS

T.B. Yakonovskaya

Abstract. *This article examines the market for software, information, and analytical support for comprehensive and in-depth analysis of the securities market. The review provides an overview of the wide range of platforms that provide traders with comprehensive stock market research. The article examines the advantages and limitations of various information platforms and provides practical recommendations for their optimal use.*

Keywords: *information and analytical platforms, software, analytics, stock market, trading, securities.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, доцент кафедры экономики и управления Международным институтом управления и права, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Associate Professor of the Department of Economics and Management, International Institute of Management and Law, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список, оформленный по требованиям ГОСТ Р 7.0.5 2008, за исключением разделяющего знака (–). Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5-2008 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассмотрена проблема...

Обоснована идея о том, что...

В статье затронута тема...

Дано сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ ... и т. п.

Пример аннотации:

В статье рассмотрен круг жанров малой прозы (очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ) в раннем творчестве М.Н. Альбова. Показано, что тенденция к жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в произведениях классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к

которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению малой прозы Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия. Выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка, а также определена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, абзацный отступ – 1,25 см.

Параметры форматирования текста:

шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт;

абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами);

выравнивание – по ширине;

межстрочный интервал одинарный;

заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами;

перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом);

между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования:

единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются;

должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий);

между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел);

ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны;

ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат. ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, врио ректора ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова» (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» (г. Астана, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, УО «Брестский государственный технический университет» (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцорова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ректор, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Горбатов Дмитрий Сергеевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной социальной психологии, СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (г. Санкт-Петербург).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник, ФГБУ «Институт философии РАН» (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Спасенников Валерий Валентинович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (г. Брянск).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 2 (45), 2026

Редактор Е.Г. Подгорная

Корректор С.В. Зорикова

Подписано в печать 26.05.2026

Дата выхода в свет 20.08.2026

Формат 60×84 1/8

Цена свободная

Бумага писчая

Физ. п. л. 10

Усл. п. л. 9,3

Уч.-изд. л. 8,7

Тираж 500 экз.

Заказ № 32033

С – 80

Редакционно-издательский центр

Тверского государственного технического университета

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22

Отпечатано в ООО «Издательство «Триада»

170034, Тверь, пр. Чайковского, д. 9, офис 514